

Денис Петриков

Время для

СТАЛИ

РеалРПГ
Сталкер

Другой мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Юрьевич Петриков

Время для стали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51763332

SelfPub; 2020

Аннотация

Ты – сталкер. Весьма востребованная профессия в культовой тактической FPS полного погружения "Противостояние". Более того, ты один из лучших в своём классе. Но чего ты будешь стоить, когда игра закончится и начнётся время для стали? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Вечная игра	5
Глава 2. Неоконченный бой	28
Глава 3. Маша и медведи	60
Глава 4. «Станция 12»	81
Глава 5. Этот безумный, безумный мир	103
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Предисловие

– Ты понимаешь, что навсегда покидаешь круг перерождения и это полностью лишает тебя права на ошибку?

– Понимаю...

– Ты понимаешь, что сила, полученная без усилий, разрушительна, отчего пользоваться ей необходимо предельно осторожно?

– Понимаю...

– Ты готов принимать решения без опоры на мелочный человеческий эгоизм?

– Нет, но я попытаюсь...

– Ладно, хватит формальностей, для тестового проекта вполне достаточно. Просто помни, им в спину будет дышать смерть, тебе же забвение.

Вы готовы принять режим администратора:

– Да. – Нет.

Глава 1. Вечная игра

Глава, в которой Виктор просыпается.

Будильник звенел противно. Странно, но есть у будильников мистическое свойство, какую мелодию ты на них не поставь, даже самую любимую и приятную, на третье утро она превращается в оркота, на яйца которому упал включенный перфоратор.

Чёртовы будильники...

Уже минула середина века, а криворукие ученые до сих пор не могут изобрести бесшумный будильник. Вот это я понимаю, будет девайс. Так нет, плодят бесполезную электронную ерунду и клянутся, что завтра, вот-вот, выдадут лекарство от всех болезней. Лекарства нет, половину электронной ерунды запретили, а будильники безжалостно портят добрым людям утро.

Будильник тем временем не унимался.

– М-м-м... – пробурчал Виктор и поворочавшись, накрыл голову подушкой.

Подумаешь, зависал на форуме «Противостояния» до трех часов ночи... Нашли повод будить хорошего человека в семь утра!

Будильник замолк, набрался силы, а после затрещонил вновь.

В голове родилась догадка:

«Это не будильник, это телефон...»

А после родилась фраза, за которую бюро общественно-го контроля безжалостно режет социальные баллы. Фашисты чёртовы...

– Да? – подскочив как угорелый и главное проснувшись как-то сразу, схватил телефон Виктор.

– Виктор, мудила ты наш бесценный! Ты хоть знаешь который час? – раздался в трубке голос командного координатора.

– Знаю Пал Васильич, семь тридцать...

– Накинь два часа сверху, после открой череп и вложи в него мозг, который лежит у тебе под подушкой. Девять тридцать Виктор! Девять тридцать! Через полчаса отборочные!

– Буду, скоро... – выпалил молодой человек, нажал отбой и принялся одеваться.

Радовало одно, за окном лето, отчего приведение себя в «боевой режим» значительно упрощалось. Короткая борьба с модной футболкой от корейского дизайнера: истребители невинных собак уже лет с десять цепкой восточной хваткой держат молодёжный рынок, далее шорты, шортам Виктор доверял и отечественным, сандалии, а после головокружительный паркур по просторной лестнице его недавно отстроенного дома.

«А дверь то я закрыл?» – пулей вылетев из подъезда на засаженную зеленью площадку, задался вопросом молодой человек.

«А, пофиг», – заключил он.

Да и правда, что париться, когда камеры службы социального контроля висят на каждой лестничной площадке. Стоит лишь зайти в квартиру кому-то кроме прописанных в ней жильцов, как на мобилу немедленно придёт нарезанная ИИ видюшка. Разве что без зажигательной музыки.

Добежав до пустующей остановки общественного транспорта, Виктор в очередной раз убедился, что бог любит геймеров, блаженных и идиотов: нужное ему маршрутное такси подошло почти сразу, словно автопилот специально караулил его за поворотом на Пролетарскую. А может и караулил, кто этих электронных болванов знает.

«Спасён!» – вознес хвалу высшим силам молодой человек, заскочил в маршрутку и заранее расплатился за проезд, прислонив телефон к турникету. Усевшись на «камчатку», он, наконец, выдохнул и расслабился: когда ты, зачисленный в Лигу профессиональный геймер, умудрился опоздать на отборочный, это все равно что написал на имя начальника служебную записку «Уважаемый Иван Иванович, оштрафуйте меня пожалуйста на треть зарплаты».

До ушей донёсся разговор, тема немедленно показалась интересной, так как пусть и косвенно, она касалась «Противостояния», отчего весь Виктор моментально превратился в

слух. Да и чем ещё сейчас заниматься, ведь декрет от сорокового года «Об ограничении цифровых технологий в быту» во многом превратил телефоны в то, чем они изначально и являлись – в средство связи без всякой музыки, видео и интернета. Хочешь в сеть, будь добр дотащить свой зад до дома и зайти в глобальную паутину оттуда. Да и то, встроенная в монитор камера дотошно проследит чтобы ты, бедный, не засиделся.

Тем временем сидящий впереди приличного вида мужчина, на вид лет так сорока – сорока пяти, говорил:

– Открой древний журнал по медицине года так 2020, что ты в нём прочитаешь? «Мы нифига не понимаем, как работает мозг, но если в него потыкать электродами, то происходит это, а если тыкать электродами не в мозг, а скажем, в зад, снимая при этом электроэнцефалограмму, то мы видим это и то. Отчего, товарищи обыватели, давайте договоримся, что мозги есть наше всё и именно они делают нас человеком». И вот, проходит десяток лет, и военные вспоминают, что бог наказал делиться, а может не военные, а это, благослови его черти, мировое правительство. Так вот, обывателям открывают доступ к технологии «полного погружения». И что ты думаешь? Берём тот же медицинский журнал за 2040 год. Цитирую: «Мозг играет в процессе мышления важную, но всё же вспомогательную функцию, основной же процесс интеллектуальной деятельности происходит в так называемом морфологическом поле, границы которого в среднем выхо-

дят за границы черепной коробки на десять – двадцать сантиметров». Не верите, так вот вам электрографическая стереограмма»...

Сказанное предназначалось соседу говорящего, более молодому, на вид лет тридцати пяти, человеку.

– Ох, Иван Сергеич, опять ты со своей теорией заговора, – вздыхал этот второй, более молодой товарищ. – Наука не стоит на месте, научная мысль развивается, открывает и осваивает новые технологии. Да возьми хотя-бы «пипелац» на котором мы сейчас едем. Электромобиль питающийся от расположенных через каждые сто метров передающих станций. Заговори кто о «беспроводном электричестве» лет так двадцать пять назад, засмеяли бы.

– Наука, Геннадий, последние сто лет разительно напоминает идеологию, которую меняют, когда текущая её версия начинает выглядеть совсем уж глупо, – возмутился на это первый, который постарше. – И не отвлекайся, беспроводное электричество – это так, цветочки. Мы с тобой говорим о том, что человек есть, по сути, существо биоэнергетическое и современная наука это уже не просто признаёт, она это утверждает. Ты слышал о последних попытках перетащить сознание из одного тела в другое. А когда получится? Что им останется?.. Объявить о существовании души?

– Не... Ты всё напутал, там речь о переносе сознания на небиологический носитель. И пока не особо удачно, – возразил Геннадий.

** Остановка – Центр организации досуга граждан. Следующая остановка – Парк Виктора Цоя. **

«Да чтоб меня!» – охнул увлечённый чужим разговором Виктор и катапультировав задницу с сиденья, выскочил из маршрутки.

Центр организации досуга граждан напоминал потерпевшее крушение НЛО. Впрочем, данное здание, в отличие от шизоидных коробок начала 21 века, не было лишено гармонии и шика. Приплюснутое яйцо из стекла и бетона могло, казалось, вместить в себя полгорода, да оно и вмещало: утром сюда стягивались тряхнуть стариной пенсионеры, после обеда подтягивались окончившие занятия студенты, а под вечер подходили всех мастей работяги и офисные работники. Пришедший с утра Виктор к пенсионерам не относился, Виктор ходил сюда на работу, и его работа ему нравилась.

Поднявшись по широкой лестнице, он вошел в услужливо распахнутые электроникой двери, минул рамку весьма продвинутого металла и хим детектора и попав в холл, огляделся. Как обычно, несмотря на утро, в холле былолюдно. Кто-то обсуждал со знакомыми новинки и достижения, кто-то отходил от пережитых баталий, многие спешили к ведущим на верхние этажи лифтам, дабы вкусить свою порцию цифрового счастья. Или уже не цифрового, не разберёшь. Виктор же, оглядевшись, проигнорировал лифты и прислонив телефон к электронному замку одной из имеющихся в холле дверей, вошёл в прохладный, ведущий на территорию Лиги коридор.

Лига! Как много в этом слове для сердца геймера слилось...

Лига находилась на первом этаже досугового центра и в отличие от необъятных верхних этажей не напоминала филиал матрицы. Здесь не было шанса попасть в попахивающую сомнительными жидкостями капсулу, так как штурмовавший цитадель инопланетных супостатов дедушка, видите ли, переволновался. Здесь за каждым было закреплено своё «рабочее место», которым кроме тебя пользовались лишь несколько, завязанных на другие проекты человек.

Кроме Противостояния мозга граждан кушали ещё два проекта – Второй мир и Сфера. К эльфятине Второго мира Виктор был равнодушен: парила его вся эта магия, эликсирщина и +2 к доверию трактирщика Бухляра. Сфера с её космическими баталиями, неизведанными планетами и жаждущими крови землян инопланетными расами нравилась ему больше, но всё же не то. Казалось бы, проектов должно было быть десятки, а то и сотни, прямо как онлайн игрушек в начале века. Но нет, полное погружение требовало настолько суровых вычислительных мощностей, что дай бог в ближайшие лет десять реализовать задуманное в текущих проектах, а задумано было немало.

Войдя в зал ожидания и заметив от входа хороших знакомых, молодой человек направился к одному из стоящих здесь столиков.

– Привет Виктор, никак купил себе персональный теле-

порт? А то мы уже делали ставки, опоздаешь ты или нет. И чтоб ты знал, ты отличился: Палыч звонил тебе по громкой связи... – хмыкнув, поприветствовал молодого человека Ден – командир отделения разведчиков и снайперов.

Участвующий в отборочных состязаниях народ давно был в сборе. Члены команды сидели на удобных креслах у стены или болтали, перекусывая за стоящими в помещении столиками. Суровый «комбат» Пал Васильич, ещё позавчера, пригрозив лишением премии и расстрелом из боевого говномета, наказал всем быть за сорок минут до начала.

– Да он, поди, даже кофейную клизму себе не ставил, – прокомментировал Рустам – высокий плечистый парень, одного взгляда на которого хватало чтобы сказать: в Противостоянии он бегаёт минимум с двумя пулемётами наперевес. Но нет, Рустам являлся капитаном команды и заодно, по более узкой специализации, связистом-координатором, задача которого заключалась в мониторинге общей ситуации и обработке докладов сталкеров и командиров отделений.

И всё же в Лиге хорошо! Комната ожидания совмещена с кафетерием, тут тебе и бесплатные напитки, и не менее бесплатный перекус. Официантка, правда, не человек, а слегка железная леди со стеклянными глазами, но и за то спасибо.

Жестами поприветствовав знакомых, да тут собственно все знакомые, но не со всеми Виктор общался: вот она обратная сторона «людей на зарплате», молодой человек заказал роботу кофе с круассаном и обратился к Дену:

– Ден, а против кого мы сегодня?

«Разведчик» взглянул на него почти возмущённо:

– Виктор, Палыч, конечно, успел сказать, что он о тебе думает и там даже проскакивали слова «безответственный», «недозрелый» и ещё одно, непечатное, но, чтобы всё было настолько плохо...

– Слышь, Склифосовский, мне под землёй всё одно с кем вы там на поверхности писюнами меряетесь, – возмутился Виктор. – Я через раз за всю схватку ни одного выстрела не делаю, – дополнил он.

Ден, нервно хмыкнув, произнес:

– Случайная карта с китайцами... Да, да, дружище именно с ними. Ты знаешь китайцев. Этих чертей, поговаривают, даже в реале заставляют по полигону со стволами бегать. Дикий народ ё-моё. И если эти милые ребята с невыговариваемым названием команды нас сегодня поимеют, не видать нам полуфинала. А если не видать полуфинала, то не попадём в «ящик», а если не попадём в «ящик», то придётся тебе, мой оставшийся без круассана и кофе друг, идти подрабатывать на сортировку мусора, так как премии нам не видать. Благо мусора предки наплодили столько, что ещё лет тридцать предстоит отдирать реликтовые презервативы от поеденных коррозией алюминиевых банок...

– А почему это «оставшийся без кофе»? – осторожно поинтересовался Виктор.

– А поэтому, – ехидно хмыкнул Ден и постучал ногтем по

смарт часам на своём запястье.

Дзинь! – звякнуло из запрятанного в потолке динамика.

– Вижу все в сборе, – раздался из того же динамика голос Пал Васильича – координатора и менеджера команды. – Ну что, «по коням» сынки, – задорно и с тенью волнения в голосе, дал старт координатор.

Искусственно улыбаясь, человекоподобный робот поставил перед Виктором заказанный кофе и круассан.

«Вот сама теперь его и ешь, железяка нерасторопная», – буркнул про себя молодой человек, впрочем, не сильно расстроившись. В ближайшие четыре часа реального времени и двенадцать часов времени игрового, еда будет волновать его до обидного мало.

Виктор не знал какому дуболому пришло в голову назвать игровое кресло «капсулой», наверняка одному из тех параноиков, у которых, вот-вот, через полчаса, мир захватят злые роботы, а захватив, немедленно запихают людей в баки с целью получать из них электрический ток. Помнится даже был древний фильм на схожую тему, как там он называется? «Матрица» вроде.

На деле же «капсула» представляла собой удобное кресло-кровать и пользователь, после вхождения в полное погружение, действительно закрывался полупрозрачным пластиковым щитом. Но то скорее штука декоративная, предназначенная скрыть те глупые мины, которые корчит «во сне»

твоя бессознательная тушка.

Ко всему, за вхождение в состояние полного погружения отвечала не сама капсула, а напичканный датчиками и передатчиками закрытый шлем. Имелись в шлеме звуковые и светогенераторы, призванные воздействовать на зрение и слух, но они играли исключительно вспомогательную роль, основное же взаимодействие с мозгом шло через так называемое морфологическое поле. Что это и с чем его едят, Виктор толком не понимал, но набожная мать, впервые прочитав о данном чуде прогресса, долго охала, утверждая, что изображённые на иконах нимбы оказывается вот оно что, а глупые атеисты ни во что не верили.

Виктор с матерью не соглашался, так как считал, что в глубоком погружении нет абсолютно ничего мистического и практики осознанных сновидений активно занимались чем-то подобным в начале века. Если кратко, полное погружение было основано на таком чисто биологическом явлении как фаза быстрого сна. «Чудо» же происходящего заключалось в том, что миллионы людей одновременно видели один и тот же сон, активно в нём участвовали, изменяли и ко всему этому процессу был «привинчен» удобный интерфейс взаимодействия. Более того, имелась возможность вести трансляцию происходящего как от первого лица каждого отдельного игрока, так и со стороны, например сверху.

Как упоминалось, за четыре реальных часа нахождения в капсуле, в игровой вселенной проходило примерно двена-

дцать часов игрового времени. При этом восприятие реальности ничем не отличалось от физического мира. И тем не менее, перепутать реал и полное погружение было сложно. Сделано ли это было специально или же мозг всегда знал где что, но миры погружения неуловимо отличались от реальности, пусть даже сложно было уверенно сказать, чем именно.

– В темпе давайте, что вы как «умирающие лебеди», – лютовал из мониторной Пал Васильич. – Китайцы уже вошли и ждут вашей кровушки, – в своей манере подбадривал народ славящийся своим сарказмом координатор.

Покинув зал ожидания, члены команды вошли через двойные двери в так называемый «зал входа» и начали рассаживаться по своим рабочим местам. Многие, прежде чем занять место в капсуле, направились в туалет: двери ведущие в это, архинеобходимое в деле покорения игровых вершин место, находились здесь же, в зале входа. И не дай бог тебе неразумному зайти в игровой мир с переполненным мочевым пузырьём или кишечником. Если сеи важные органы начнут активно сигналить в мозг о своём переполнении, обеспечивающая безопасность пользователя система принудительно выведет тебя из полного погружения и тогда брат, ты попал! Ибо принудительный выход, пусть даже мягкий, это есть по ощущениям отравление, помноженное на лёгкое сотрясение мозга, благо хоть отходишь быстро.

Устроившись в удобное, напичканное массажной электроникой кресло, Виктор надвинул на глаза шлем и ощутил

тонкий приятный запах цветочных духов.

«Мариночка»... – мечтательно подумал молодой человек.

Марина являлась профессиональным игроком Второго мира, Виктор же периодически пытался к Марине подкатывать. Увы, но все его неуверенные попытки познакомиться девушка разбивала одним лишь своим непонимающим взглядом. Он бы наверно давно бросил: страшно товарищи мужчины, отчего-то страшно подкатывать к стройной красавице-блондинке на пол головы выше тебя самого. Но открытая информация в социальном профиле сообщала, что Марина одинока и активно ищет вторую половину. Но кто их – этих «эльфофилов» поймет? Бросить что ли Противостояние и засесть за Второй мир? Не зря же говорят, что во Втором мире за последние годы завязывается беспрецедентное количество знакомств, имеющих дальнейшее развитие в реале.

Отбросив душевные терзания, Виктор расслабился, закрыл глаза и попытаться заснуть. Конечно оборудованию, которое на ближайшие четыре часа целиком и полностью возьмёт под контроль его мозг и сознание, ничего не стоит вырубить человека мгновенно. Но безопасность прежде всего, отчего будь добр успокоиться, расслабиться и погрузиться в объятия морфея с минимальной помощью электроники. И это, спустя время практики, не так уж и сложно.

Короткий миг размытой красноватой пелены и Виктор оказался стоящим на полу небольшой комнаты с абсолютно

белыми, испускающими приглушенный свет стенами.

Приятный женский голос произнёс:

** Здравствуйте уважаемый пользователь. Добро пожаловать в комнату ожидания тактической MMOFPS полного погружения «Противостояние».

Система опознала вас как Виктора Соколовского, члена команды «Взятая высота». Идентификационный личный номер – ru13424576745. Заявленная профессия – Сталкер.

Происходит ожидание остальных членов команды, предположительное время ожидания – 10 минут реального времени. Помните, что до момента вхождения в игровой мир, ускорения времени не происходит.

Вас ждет случайная карта. Вашими противниками будет команда «Нефритовый дракон». Рекомендуем самостоятельно выбрать снаряжение для предстоящей миссии, в противном случае вам будет выдан стандартный комплект снаряжения, рекомендованный вашему классу.

Желаем удачи и помните, что происходящее не более чем игра. Тем не менее, в случае проявления излишней жестокости с вас будут сняты социальные баллы. Также возможны прочие санкции вплоть до лишения доступа к мирам полного погружения. **

Стоило Инфу закончить, как в пространстве раздался приятный короткий звон, сообщающий, что меню выбора снаряжения стало доступно.

– Камуфляж, – коротко произнес Виктор.

Комната мгновенно вытянулась, после чего прямо из воздуха возникла длинная, висящая в воздухе перекладина с полусотней висящих на ней сталкерских костюмов, от самых обычных типа «горка», до похожих на костюмы химзащиты комбинезонов.

– Город 2-12, – сделал ставку на универсальность молодой человек.

Тут же, сразу, вместо цветастой майки, сандалий и шорт, он оказался облачен в пропитанный водоотталкивающим составом плотный брезентовый комбинезон. На лице появился удобный респиратор, который пока был снят за ненадобностью.

Не помешал бы лёгкий бронезилет, но увы-увы, в режиме соревнований подобными бонусами можно было разжиться лишь в игровом мире: найти в тайнике или снять с «трупа» случайного игрока.

– Снаряжение... – перешёл Виктор к следующему этапу экипировки.

Перекладина с костюмами исчезла, вместо неё появился огромный стеллаж, в каждом из отделений которого было разложено множество предметов. Стандартный сканер пространства, дополнительный сканер, сканер обнаружения ловушек, различные зонды, комплекты подрыва, конечно же фонари, портативные резак, альпинистское снаряжение. На некоторых полках в дополнение к основному сталкерскому снаряжению лежали среднего размера, окрашенные в мас-

кировочные цвета разведывательные роботы – летающие и наземные. Хорошая штука, но тяжеловатые, да и не любил Виктор с ними возиться. К тому-же берутся они в ущерб радиусу работы основного сканера.

– Стандартный комплект город 1-4, – не мучаясь выбором, произнес молодой человек.

За его спиной появился пузатый военный рюкзак, а поверх брезентового костюма, возникла напичканная снаряжением разгрузка, впрочем, не особо перегруженная. Грудь разгрузки занимал откидывающийся на шарнирах планшет – главный сталкерский девайс в Противостоянии. Удобно: руки свободны и информация всегда перед тобой, только взгляд вниз опусти. На заре становления игрового мира, многие игроки требовали голографические очки или полупрозрачное окно перед глазами, однако разработчики сказали твёрдое нет. Да и с самого начала проекта была заявлена «разумная приближённость к реальности».

– Оружие, – перешёл Виктор к тому, что делало «Противостояние» – Противостоянием.

Помещение с белыми стенами уменьшилось, после чего молодой человек оказался среди заполненных оружием стоек и стеллажей. Увы, выбор скромнен, если не сказать уныл: хочешь больше, иди в игровой магазин или находи на карте. Вот они – ограничения командных соревнований.

Выбор геймера оказался краток:

– П-23-17.

Всё оружие в Противостоянии не имело реальных аналогов: на данную уступку пришлось пойти под давлением противников игры.

Перед запуском проекта кипело немало споров, разумно ли вообще запускать FPS, ведь все полученные в игре навыки оставались с человеком в реальности. Недаром военные использовали полное погружение именно для тренировок. Но мужская часть общественности настойчиво требовала, да и в мире, где большинство серьёзных стволов давно имеют привязку по днк, проблема не выглядела серьёзной.

На поясе Виктора возникла кобура с двадцати зарядным автоматическим пистолетом и пол десятка обойм к нему. Сталкеру больше не надо, задача у сталкера одна – открыть карту. И если сталкер во время данного процесса попался боевикам, то он – мертвый сталкер.

Далее предстояло заполнить слоты для разной мелочёвки, вроде защитных очков, перчаток, наколенников, налокотников, сигнальной ракетницы и прочего – нужного и не очень. Важно не забыть сух-паёк. Сух-паёк сила, особенно притом, что осязательные ощущения ничем не отличаются от реальности, а толстеть не толстеешь. Конечно, будь это свободная игра, а не соревнование Лиги, выбор снаряжения и полезных девайсов был бы куда шире. Например, незаменимые сталкерские виброакустические комплекты подрыва, позволяющие открывать большие участки карты и высвечивать тайники и скрытые проходы. Да что говорить, если в кармане

есть внутренняя игровая валюта, можно даже взять технику вроде багги или мотоцикла. Но сейчас подобное недоступно, да оно и к лучшему, ведь противники имеют доступ ровно к такому же комплекту снаряжения.

И, пожалуй, неверно, что задача сталкера лишь в открытии карты. Тайники и выроненное «свободными» игроками оружие и снаряжение. Найденное сталкером, все это распределяется внутренним координатором по отрядам, так что ищем, открываем, живём.

Внезапно перед занятым выбором Виктором появилось похожее на висящий в воздухе монитор окошко, из которого на молодого человека глядел их менеджер и внешний координатор Пал Васильич – немолодой уже усатый мужчина со строгим лицом и цепким взглядом. В меру ехидный, в меру строгий, всё всегда помнящий и всё знающий.

– За что я тебя уважаю Виктор, – начал говорить координатор, – половина народу ещё в капсулах овец считает, а ты уже со снаряжением заканчиваешь. Ну ничего, сейчас железяка наших бессонных рыцарей убаюкает. Знаешь почему система полного погружения старается обеспечить как можно более мягкое засыпание? – внимательно глядя на Виктора, спросил мужчина.

– Чтобы мозги не грузить?

– И это тоже, но вот что нам важно: мягкое вхождение гарантирует более лучшую работу рефлексов внутри игры, что в Противостоянии ох как требуется. Ну да ладно, я к те-

бе не за этим. Слышал я, что ты с родителями поссорился сильно...

По мнению Виктора существовали два типа начальников – «Босс» и «Командир». Боссу на личность и жизнь подчиненного было, по сути, плевать, босса интересовало лишь насколько быстро и качественно будет выполнена поставленная им задача. Командиры же, по крайней мере командиры настоящие, в том числе занимались воспитанием и обучением подчинённых и следили заодно, чтобы все у тех было хорошо. Пал Васильевич был Командиром, так что возмущаться: "Что вы, батенька, лезете не в своё дело", как-то и не тянуло.

– Да вот, два месяца уже как от родителей съехал, – выбрав защитные очки наобум, понуро ответил молодой человек. – Они же у меня эти – «антипрогрессисты», ну, которые против всего этого, – обвел он взглядом виртуальное помещение, в котором сейчас находился. – А до того, как съехал, они мне с год перед каждой поездкой на работу скандал закатывали, особенно мать...

– То, что от ты родителей съехал и живёшь самостоятельно, это, Виктор, замечательно, – уверенным тоном произнёс Пал Васильич. – В этом, Виктор, людям стоит поучиться у животных, которые, как только дитя определённого возраста достигло, пинками его в самостоятельную жизнь выгоняют, ещё и покусать могут. Да оно бы наверно так и происходило, да вот беда, все мы большие дети, а наши маленькие дети

для нас игрушки, из которых нам сильно хочется вылепить второго себя. Поэтому, Виктор, используй свою ситуацию с толком, месяц-другой поизображай ещё запредельную самостоятельность, а после всё же помирись. Пусть будут хорошие отношения. На расстоянии, но хорошие. Чтобы не как у меня... – вздохнул мужчина.

– А как у вас? – прочитав намёк в хитрых глазах, поинтересовался молодой человек.

– Меня в твоём возрасте мать никак из-под юбки отпустить не хотела, да и меня оно как-то всё устраивало, удобно – накормлен, одет, обласкан. Но вот ударила в мою голову большая такая любовь, притом взаимная... – многозначительно и с гордостью в голосе произнёс мужчина. – Да вот беда, на словах то мать вроде даже и одобряла, на деле же считала, что в моей жизни должна быть только одна женщина и это она – мама. Я же, при всём к ней уважении, как-то резко начал считать по-другому. Если без демагогии, закончилась история скандалом, множеством ненужных слов и переездом со своей нынешней женой в другой город. Год я с матерью не общался. Но знаешь, покрутился я в самостоятельной жизни, да ещё с малым дитём на руках и понял, как много мать для меня сделала, рос я, к слову, без отца. А поняв, решил, что надо бы хотя бы позвонить, помириться, да и съездить на пару дней не помешает. И тут выяснилось, что звонить уже некому... В общем, я больше эту тему поднимать не буду, но ты всё же отнесись к делу серьёзно, ладно?

– Хорошо, – кивнул Виктор и почувствовал к координатору большую благодарность. Приятно, когда не всем на тебя насрать и когда есть рядом кто-то, кто может дать дельный совет, пусть даже ты его и не просил.

– Ну наконец-то, – хмыкнул мужчина, – Белоснежки расфасовались по гробикам. Всё, разговоры по душам отставить, перехожу в режим групповой конференции.

Здесь координатора словно подменили:

– Ну что сынки, готовы к труду и обороне? По вашим кислым лицам вижу, что не готовы и напугали вас бедных байками про страшных китайцев. Мол, суровые узкоглазые парни сначала порвали американцев, после французов, далее немцев, тех даже без анальной смазки, на сухую, и вот, теперь осталось натянуть русских папуасов. Я тут одну историческую газетку почитываю, беллетристика, конечно, но всё же. Так вот, в ней всё чаще пишут, что была у нас давным-давно с китайцами большая война и якобы мы эту войну выиграли и даже построили некую стену, которую отчего-то зовут «Великой китайской». И что в этой стене даже бойницы в сторону Китая смотрят. Китайцы, правда, всё отрицают. Говорят, пока мы у себя в Китае компас на пороховой тяге изобретали, вы там в своей тайге шишками подтирались. А бойницы в сторону Китая сделаны, чтобы экскурсии по той стене водить и в эти бойницы Китай показывать. И всё же не все в версию про экскурсии верят, отчего Коммунистическая партия Китая поставила задачу русских в Противостоянии по-

рвать на кровавые лоскуты, дабы сомневающимся было ясно кто что строил и кого куда водил. Итак, что нас должно в данной ситуации радовать? Молчите? Это правильно, особенно при том, что я пока в режиме монолога говорю... – в своей манере «серьёзно шутил» координатор.

– А радовать нас должно то, – продолжал Пал Васильич, – что мне тут нашептали о крайнем недовольстве товарища Вонга – координатора китайской команды. Товарищ Вонг считает, что в предыдущей серии побед его подопечные приобрели излишнюю самоуверенность, которая непозволительна, когда имеешь дело с русскими. Ведь русские, по мнению товарища Вонга, непредсказуемы в своей творческой расхлябанности. Отчего рекомендую командирам отделений опасение китайского координатора подтвердить и сделать упор на тактику «свободное течение». Всем всё понятно? Ну, если понятно, забрасываю вас в очередь. Задача на сегодня простая – победить.

Свет мигнул, после чего окно с сидящим в нём координатором исчезло. Приятный женский голос инфа вопросительно произнёс:

**** Вы закончили с выбором снаряжения или вам требуется дополнительное время? ****

После тот же голос, но более строго дополнил:

**** Локация подобрана. Обе команды поставлены в очередь на загрузку в локацию.**

Внимание! Течение времени изменено на игровое. Через

пять минут игрового времени вы будете автоматически отправлены в локацию. **

– Готовность подтверждаю, – произнес закончивший со снаряжением Виктор.

Свет мигнул, окружение сменилось. Как и предполагалось, его загрузило в серый бетонной тоннель с идущими вдоль стен трубами и охапками высоковольтных кабелей. Через каждые десять метров коридора в потолке мерцали тусклые, готовые умереть лампочки. Иногда они отсутствовали, создавая нагоняющие страх участки темноты. А в темноте в Противостоянии могли прятаться не только люди...

«Удачи тебе сталкер», – пожелал себе удачи Виктор и откинул закреплённый на груди планшет-карту.

Сражение началось.

Глава 2. Неоконченный бой

Глава, в которой всё решает постороннее вмешательство.

Бета считал программирование божьим даром. Ещё он считал, что будь люди чуток поумнее, они бы поняли очевидную вещь: мир написан программным кодом энергии и бога давно пора перестать называть богом. Великий программист вполне подойдет.

Увы, многие люди занимаясь чудом программирования, отчего-то считали, что занимаются они весьма утилитарной деятельностью, почти скучной. Идиоты...

Бета был хакером. Будь социальное эго менее эгоистично, хакеров бы считали лучшими из людей, ведь они находят ошибки. Ошибки есть враги совершенного. Но отдельный человек, как и общество в целом, очень не любят, когда им указывают на ошибки, отчего хакерам оставалось лишь одно – найденные ошибки использовать.

А еще Беты не существовало, пусть он жил в мире, в котором приватность резко закончилась лет так с двадцать назад. В мире, в котором система знает о тебе всё. Да что говорить, уже около двух десятилетий с самолётов разбрасывают миниатюрные камеры, которые, сделав своё маленькое дело,

становятся замечательным экологическим удобрением. Мир давно оцифрован и тем не менее Беты в нём не существует, так как люди забыли, что они неравны богу и в отличии от бога обречены делать ошибки, которые даже не хотят замечать.

Ошибки... И всё же это мальчишество, которое Бета давно перерос. Сейчас его острый разум требовал большего, он жаждал решать задачи, он желал испытывать систему на прочность. Испытывать, пока система не рухнет. А она рухнет, она обречена рухнуть, ибо бог даровал человеку свободу не для того, чтобы он променял её на горсть социальных гарантий.

Недавно Бета поставил себе задачу – обрушить мир. Но, пожалуй, стоит начать с игрового...

Виктор уже и не помнил, когда он в последний раз пользовался продвинутым сканером, только дефолтное снаряжение, то, которое при в ходе в игру мог получить каждый. За это Лигу уважали многие свободные игроки, ведь воевать приходилось, считай, с последним хламом. А вот для свободников получение лучшего снаряжение являлось важной частью игры, так как достать крутые стволы и снаряжение было весьма непросто.

В Противостоянии не было доната, в Противостояние нельзя было ввести или вывести реальные деньги. Разработку и обеспечение доступа в миры полного погружения

обеспечивал международный государственный конгломерат, а за соблюдением правил внутри игры следил мощный искусственный интеллект. И следил дотошно, о чём крупными буквами значилось в подписываемом при получении доступа в игру договоре. В довершение, за пользование досуговыми центрами не взималась плата: от человека требовалось лишь одно – иметь положительный баланс социальных баллов. Такая вот награда за согласие жить в обозначенных рамках общественной системы.

И всё же внутренняя валюта не только имелась, но и играла в проектах очень важную роль, вот только добывалась она целиком и полностью внутри, а не вовне игры. Присутствовал и вывод «награбленного» в реал, но, как говорилось выше, конвертация производилась не в деньги. Внутреннюю валюту можно было обменять на официальном сайте на доступ к сотням тысяч платных интернет ресурсов, будь то сайт с любимой продой или же доступ к музыке и новинкам кино. Имелись и более осязаемые варианты обмена, такие как абонементы на общественный транспорт, экскурсии, билеты в музей или на живой концерт вокального исполнителя и, даже, для особо суровых фермеров, путёвка на отдых в тысячи государственных санаториев.

Виктор, пожелай он зайти в игру как свободный игрок, обнаружил бы на своём игровом счету внушительную по местным меркам сумму денег, ведь часть добытого им во время тренировок и соревнований Лиги снаряжения, система при

выходе из игры автоматически конвертировала во внутреннюю валюту. Да вот беда, в режиме «Схватка» доступ в магазин закрыт наглухо, а вне Лиги он не играет: нет ни времени, ни желания.

Пощелкав пальцами по меню планшета, Виктор вывел на экран общую карту и запросил расположение ещё двух сталкеров своей команды. Так и есть, город, а собратья разбросаны по его окраинам на равном удалении друг от друга.

Выведя на экран список членов команды, молодой человек отметил два имени, после чего перешёл в режим голосовой связи:

– Серый, Давид, приём, – произнёс он.

Всё же есть у сталкеров свои маленькие бонусы: боевики слепы без связиста-картографа, а отдельные бойцы могут переговариваться при помощи рации лишь со своими товарищами по отделению, сталкер же может связаться со всеми. Правда делать этого не стоит, так как по сеансу радиосвязи тебя и твоих сопартийцев может запросто запеленговать враг.

Голос из динамика планшета немедленно ответил:

– Серый слушает.

Второй голос, с заметным кавказским акцентом, дополнил:

– Давид на связи. Берём как обычно?

– Да, давайте как обычно, – подтвердил Виктор.

– Дойду до центра, подсвечу по максимуму, – согласился

Серый.

– Принято, – кивнул планшету Виктор и сеанс окончил. Теперь радиомолчание. Возможно даже до конца схватки.

Итак, один из сталкеров начнет обходить город по кругу, второй, он – Виктор, углубится на пару километров к центру города и начнёт открывать карту средним кольцом. Серый же максимально быстро постарается попасть в центр и «подсветить» его на карте с высокой точки. Задача сложная и ответственная, ибо в центре сталкера обычно ждут...

А ещё, есть в Противостоянии важная такая, размером с арбуз, изюминка: сражения Лиги происходят не в отдельной песочнице, а на глобальной карте. Да и другой здесь и нет. Отчего кроме «белых» и «чёрных» всегда присутствует некоторое количество «серых» переменных, которые могут как помочь, так и осложнить тебе жизнь. Конечно, профессионалы сильны, но не раз и не два имели место близкие к курьёзам случаи, когда обе команды выпиливала третья сторона. Так что, будем посмотреть.

Многим такой подход казался странным и неправильным, но дальновидные люди утверждали, что Лиги создана вовсе не для развлечения её поклонников. Цель Лиги внести дополнительное разнообразие в игровой процесс и увеличить вес игрового мира в глазах обычных игроков. Приятно, ох как приятно, оказаться причастным к чему-то большему.

Достав из чехла на бедре похожий на полицейскую дубинку вспомогательный сканер, Виктор, не торопясь, начал дви-

гаться по захваченному полумраком коридору. Пока голову морочить нечем: ведущий в сторону города проход один и никаких ответвлений в нём не видно. Тихо и медленно, вода перед собой «дубинкой» словно слепой тростью, молодой человек зашагал по коридору.

«Эх, прибор бы дополненной реальности раздобыть», – скромно вздохнула хотелка.

Может и раздобудем, но пока как есть.

Вспомогательный сканер тихо пискнул, да и без тебя всё видно электронный друг. Почти под потолком зиял метровый квадрат коммуникационной шахты, в которую чёрными змеями уползали разной толщины кабеля. Наверняка ведёт в расположенное над головой здание, но не факт, что удастся по нему пролезть. Берём на заметку.

Прямо, прямо, прямо. Впереди три лампочки подряд решили вознести хвалу богу запланированного устаревания. В реале последователей данного бога уже лет пятнадцать как сажают, а вот игра отстаёт. А может не меняли их давно, ведь некому. Страшно. Мозг искренне считает происходящее явью. Да и попробуй не считать, ведь здесь есть боль. Пусть её порог ограничен, но она есть и когда твою глотку грызёт мутировавшая тварь, это очень и очень неприятно. Что, не нравится? Так отправляйтесь в «эльфландию», здесь никто не держит...

Захлопнув планшет: нечего разгонять полумрак, Виктор достал пистолет и закрепив на оружии компактный тактиче-

ский фонарик, направился в темноту. Фонарь он включать не спешил: сам включится если спусковой крючок нажать, а пока не будем выдавать себя-любимого. Твари видят плохо, слышат средне, чуют так себе, для опытного сталкера они небольшая проблема, пусть и досадное препятствие.

Шаг, второй, десятый. Ботинки на подошве из марочного силикона не то, что не шумят, они мягки как грудь топовой секс куклы. Хотя сдаётся и эти игрушки скоро запретят, ведь последние лет пять ИИ подбирает пары по психологической совместимости практически идеально. Нечего «мять» напичканных электроникой роботов, работайте над рождаемостью, после событий тридцатых годов это актуально.

И вот тёмный участок коридора пройден. За спиной осталось почти сто метров подземного тоннеля, а кроме сомнительной дыры под потолком всё ещё не встречено ничего перспективного.

Дополнительный сканер опять тихо пискнул. Боги, да он издевается, тоже мне «скрытый объект»! Впереди, с левой стороны прохода, Виктор заметил сварную из листовой стали дверь. Осторожно подойдя и осмотрев находку, он уверенно заключил:

«Россия или ближнее зарубежье».

За границей так не варят, да и двери там обычно типового изготовления. Замков нет, но это не значит, что дверь не заперта, просто замки там, с другой её стороны. На глаз, десять минут работы портативным газовым резаком. Резать или не

резать, вот в чём вопрос?

Не резать. Любопытная дверь и что за ней тоже весьма любопытно. Но он пока слишком далеко от взятого на «подсветку» района, отчего и ходить налево также рано. Пока прямо, тоннель располагает.

Да чтоб вас с вашими тухлыми лампочками! Впереди таких не менее десятка подряд. В реал их тырят что ли? Ну не любит Виктор светить фонариком, знаете ли, вредно для здоровья.

Закрыв планшет, молодой человек опять достал пистолет, не забывая о вспомогательном сканере, шагнул в темноту.

Бип... – где-то на двадцатом метре кромешной тьмы, пикнула удерживаемая параллельно пистолету «дубинка».

Убрав оружие, Виктор включил слабенький налобный фонарик, имеющий ко всему шторки отрезающие боковой свет. Не все берут этого малыша, а зря.

У боковой стены, под поддерживающими охапки кабелей стальными опорами, лежал растерзанный труп. Свежий труп. Несвежих в Противостоянии не бывает...

«Отыгрался», – сочувствуя собрату, подумал молодой человек.

И всё же Противостояние весьма хардкорный проект и, если ты умер, никакой загрузки в локацию больше не будет. Точнее сегодня не будет. Новый вход в игровой мир только на следующий день. Впрочем, всё продумано и гуманно, в оставшееся после «смерти» время можно понаблюдать за

действиями товарищей, а можно не торчать в игре и посетить, например, виртуальную библиотеку, кинотеатр или форум, потратив, кстати, заработанные в игре деньги, а то и просто перейти в режим активного отдыха, посвятив оставшиеся часы полного погружения банальному сну.

«А фортуна-то сегодня в настроении...» – беззвучно присвистнул Виктор, разглядывая остатки чьей-то «трапезы».

Из ценного имелась продвинутая штурмовая винтовка с неплохим коллиматорным прицелом, прибор ночного видения, комплект легкой, слегка пожёванной брони. Всё куплено за внутреннюю валюту и ценник немалый.

Дабы не тянуло умирать, всё надетое на игроках снаряжение при смерти терялось навсегда, если, конечно, его не прихватит товарищ по отряду или не подберёт проходящий мимо сталкер, да и не только сталкер, кто угодно может поднять, пока владелец доматывает часы погружения. А вот когда неудачливый игрок выйдет из игры, виртуальный труп исчезнет навсегда, так что торопимся пока не «испортилось».

Откинув висящий на груди планшет, Виктор вошел в меню оцифровки и «снял» с трупа полезные предметы. Винтовка и броня, исчезнув, улетели на распределение внутреннему координатору, а вот приборчик ночного видения материализовался на голове удачливого мародёра. И прибором этим, переведя налобный фонарь в режим совместимой подсветки, молодой человек немедленно воспользовался.

«Достойный приборчик...» – завистливо вздохнул Виктор.

Окружение из непроглядно-чёрного немедленно стало приемлемо-серым. А после на экране планшета появился конвертик, из которого «выпрыгнул» «большой палец»: внутренний координатор подгон оценил. Виктор же нахмурился, ведь трупы в Противостоянии рождаются не из капусты, их кто-то да делает, и этот кто-то может быть неподалёку. А ещё, городок похоже людный.

Закрыв мешающий работе прибора ночного видения планшет, молодой человек, стараясь не шуметь, направился дальше. Конец коридора он заметил сразу: хорошие «глаза» позволяют многое. Однако заметив, торопиться он к нему не стал, ведь на середине пути темнела здоровенная лужа крови, а у стены валялся пистолет с опустошённой обоймой. Хозяин пистолета отсутствовал, от лужи же крови, в сторону непонятого пока помещения, тянулся хорошо промазанный кровавый след.

«Может ну его?» – возникла в голове резонная мысль.

«Надо сталкер, надо...» – вздохнул про себя Виктор.

Он не видит результатов своей работы, но сейчас за ним тянется «след» открытой карты, примерно трёхсот метров шириной. Этот, сделанный сталкерами «след», становится доступен дружественным боевым отрядам, в нём можно ставить маркеры, отмечать свой путь, засекать противников электроникой и много чего ещё. Так что надо, время не ждёт,

а китайцы не дремлют.

Бесшумно пройдя остаток тоннеля, Виктор оказался перед выходом в тоннель метро. Попахивало и до этого: когда человека едят живьём, его физиология резко забывает о приличиях, здесь же откровенно смердело. С правой стороны, метров за двадцать от того места, где сейчас находился сталкер, на рельсах лежало похожее на спящего медведя нечто. На очень большого спящего медведя... Очень, очень большого.

«Средний рвач», – коротко подытожил увиденное Виктор.

Слово «средний» иногда вызывало у неоперившихся игроков Противостояния слегка неверную реакцию, особенно если до этого они играли во Второй мир или Сферу. В данных проектах лениво почёсываться полагалось начиная со слова «большой», а вострить уши лишь на «Эпик» и «Мега». Здесь всё не так, ибо обычный Рвач выносит заряженный отряд игроков с шансом 70%. На среднего же ходят рейдами: за пару талонов на доступ в закрытую часть игрового магазина можно и попотеть.

Выйдя из тоннеля словно призрак, Виктор приблизился к монстру на несколько шагов, приоткрыл планшет и «оцифровал» два лежавших в стороне от рельс истерзанных трупов, сняв ещё одну штурмовую винтовку, пистолет и пару среднего класса бронежилетов. Почти без риска, ведь спят Рвачи крепко, особенно после сытного обеда.

Живём...

А сняв, тихонько ретировался, «подобрав» по пути пропущенный пистолет и отметив на карте нежелательное препятствие.

Обратно идти всегда спокойней, на обратном пути становятся доступны некоторые сталкерские бонусы, вроде пеленга биологических объектов. Карта то открыта.

Вернувшись к обнаруженной ранее железной двери, молодой человек осмотрел препятствие. Хорошо сделана, с умом, так чтобы лом не вклинить или пилочку какую не просунуть.

«Ну здравствуй, творение неизвестного сварщика. Что резать то будем, замок или петли?»

Газ в горелке не вечный, а месяц отстреливать мертвецов на лазерный резак возможности не имеется.

«Петли...» – решил Виктор.

Замка вероятно два, и они висят с той стороны двери, терзать которую на удачу не хочется, место же петель видно за счёт конструктивной особенности данного препятствия.

Запихав в щель под дверью вынутый из рюкзака перевязочный пакет, молодой человек достал газовый резак, подожог его и принялся за дело. Пять минут сосредоточенной работы и дверь, разорвав оставшуюся тоненькую полосочку раскалённого метала, осела на заранее подготовленную подкладку.

Напрягшись и осторожно отодвинув препятствие в сторону, Виктор принялся убирать инструмент, как вдруг заметил установленный на потолке сигнальный датчик, призван-

ный сообщить если вдруг данная дверь будет открыта.

«Это ещё ничего не значит», – успокоил он себя.

Подобные девайсы после своей установки висят несколько месяцев и лишь после исчезают, отчего вовсе необязательно, что кто-то сейчас данную дверь мониторит, скорее всего этого кого-то и в игре сейчас нет. Наверно... В общем, важно одно, поставили прибуду не китайцы, так что гадать зачем и кем она установлена не стоит.

Войдя в проход и пройдя метров пятнадцать залитого мраком коридора, Виктор оказался у ведущей наверх лестнице. Здесь прибор ночного видения пришлось снять, так как в данном месте света имелось предостаточно. Вот она игровая условность: солярка в обеспечивающем резервное питание генераторе вечная, что не мешает этот генератор вырубить. При попытке же солярку из генератора слить, оказывается, что её осталось в нём жалкий литр. Ладно, что там дальше.

Подземная стоянка. Такая, какие обычно бывают в подвалах крупных деловых центров. Машины гражданские, баки пустые, так положено. За горючкой в игровой магазин, цены, словно французские духи литрами покупаешь.

«Коли я вышел на поверхность, стоит подсветить радиус с крыши», – решил про себя молодой человек.

Сталкеры поверхность не любят, больно здесь возни много. Мертвецы, мутанты, отстреливающие первых и вторых игроки; игроки, отстреливающие игроков; засады на игро-

ков отстреливающих игроков, рейды на особо опасных монстров, клановые и глобальные войны в наконец. Сплошное «Противостояние». Ну ничего, сканер в режим поиска биологических целей и потихоньку. Умный в жопу не пойдёт, умный жопу обойдёт – первое правило сталкера.

Выход на улицу Виктору неинтересен, ещё есть лифты, но они мертвы, а вот служебная лестница вполне подойдёт. Поднявшись по ней, он попал в пустующий коридор, в стене которого находились двери в разного рода служебные помещения. Именно что находились: часть дверей выломана, часть открыта. Примерно зная планировку подобных зданий, Виктор, не забывая поглядывать на включённый в режиме поиска супостатов планшет, вышел к «пронзавшей» здание пожарной лестнице.

«Тридцатка, не меньше», – присвистнул молодой человек, взглянув вверх и прикинув количество лестничных пролётов.

Вот почему не стоит обвешиваться снаряжением и брать в руки самый длинный и толстый ствол. Физические характеристики то, самые что не на есть родные, без всяких там «+5 к силе». Бывает, под конец положенных двенадцати игровых часов еле ноги волочишь. Мысль одна – забиться куда-нибудь, присосаться к фляге и сточить прихваченный сух-паёк. Ну ничего, зарядку Виктор не делает, больно она ему тяжело даётся, зато спортзал посещает регулярно. Мышцами его средней комплекции тело не желает обрастать принципиаль-

но, но вот выносливостью обладает весьма достойной.

Вперёд сталкер... Точнее вверх.

Сняли его между шестнадцатым и семнадцатым этажом. Из чего? Да хрен поймёшь, но явно не из того, что при входе в игру на халяву дают.

**

Внимание! Вы поражены из оружия нелетального типа. Вы находитесь под действием эффекта шок. Вы потеряли сознание. До выхода из состояния шока сорок две минуты игрового времени.

**

Ну хоть не отстрелили ничего и то радует...

Очнулся Виктор сидящим на железном стуле, руки были связаны за спиной, ноги прихвачены к ножкам. Как опытный игрок Противостояния, он немедленно оценил, что обездвижили его без фанатизма. Да, собственно, вероятных сценариев всего два – выяснят кто и зачем, после чего отпустят или же, выяснят кто и зачем, после чего пристрелят. Всё же это игра, у которой есть определённые цели и задачи и они не в том, чтобы мучить привязанного к стулу человека, за подобное здесь сурово штрафуют. Но вот пулю в лоб это за просто, за это фраг и игровые бонусы.

Обведя взглядом место, в которое он попал, точнее в которое его притащили, молодой человек про себя присвистнул: судя по наполнению комнаты, он находился во времен-

ном штабе «Охотников класса А» – отрядов, специализирующихся на уничтожении самых злобных и опасных игровых монстров. То, что уровень оснащённости пленивших его людей без пяти минут космос, следовало из стоявших у одной из стен платформ с боевыми экзоскелетами. И стоит отметить, что большинство людей в Противостоянии подобного не только не имеют, они данное снаряжение видели лишь на форумных скриншотах.

«Свободники», так у членов Лиги отчего-то повелось называть непрофессиональных игроков, встречались весьма разношёрстные. Да и что значит «непрофессиональных»? Задача у команд Лиги одна – дать яркое, пусть и медленно разгорающееся сражение. Всё устроено так, что в течении двенадцати часов с шансом 99% будет победитель и будет проигравший. А киношники, если это полуфинал и выше, уже нарежут как надо в двухчасовую вечернюю трансляцию. У свободников всё не так: кто-то заходит пару раз в неделю пострелять мертвецов, а кто-то, не пропуская ни одного дня из 365 имеющихся в году, выполняет серьёзные, требующие кропотливой подготовки, навыков и, главное, головного мозга, задачи. А ещё в Противостояние раньше 18 лет не пускают...

– А я тебя знаю, – обратился к Виктору сидящий на потертом диване мужчина средних лет, обладатель шикарных гетманских усов и свисающего с лысой головы чуба. – Ты – третье место общего зачёта Лиги среди сталкеров.

Виктор кивнул, имелась у него такая заслуга. Система отчего-то оценивала его как весьма эффективного в своём классе игрока. Хотя народ обычно смотрит, кто там среди свободников дел наделал, а Лиговских так, заодно, ведь вот они, здесь же, рядом висят. Хотя Виктору на его заслуги было довольно побоку: он в Противостояние не ради понтов играет, да и Мариночке на рейтинг «дурачков с автоматами» наплевать.

– Та я же что говорил, Лига запёрлась, – выдавая потомственного одессита, произнёс подпирющий стену молодой мужчина, который, судя по одетому на нём костюму тепло-оптического камуфляжа, являлся разведчиком или снайпером.

– Забросило сюда шebutных, – продолжил камуфлированный. – Вон, Пашка уже с час жалуется, что по всему городу датчики срабатывают, – произнёс он и положил на подоконник отобранный у Виктора планшет.

Третий из присутствующих, попивающий за столом чай дородный мужчина в зелёной офицерской форме, лишь цепко осмотрел пленника глубоко посаженными голубыми глазами.

«Украинцы», – сделал нехитрый вывод Виктор.

Украина вошла во второй союз последней, а войдя, немедленно развернула в нём бурную деятельность, стремясь вернуть себе позиции житницы России, что за последние лет десять ей вполне себе удалось. В общем, свои, отчего всё долж-

но было пройти нормально.

– Лига? – обращаясь к пленнику, спросил первый – сидящий на диване обладатель усов и чуба.

– Да, команда «Взятая высота», где-то полтора часа назад забросило, отборочный с китайцами, – не имея ни одной причины темнить, отрапортовал молодой человек.

– Палыч, надо бы отпустить мальчика, пусть воюет на утеху рабочему классу, – обратился «чуб» к попивающему чай до родному мужчине.

– С китайцами... – отставив чашку, протянул названный Палычем. – А как китайцев то кличут? – медленно и тяжело спросил он.

– Имя команды «Нефритовый дракон», текущие фавориты, – коротко ответил Виктор.

– Ха! – выдохнул стоящий у стены молодой.

– Те самые! – возмущённо воскликнул «чуб». – Пан полковник, те самые, которые нам три года назад малину заповороли... Обидно тогда было!

Мир в Противостоянии был один, огромный, разнообразный, но один, да и самая движуха, как и сражения Лиги, происходили обычно в крупных городах. Изюминкой этих сражений, той, которая размером с арбуз, было то, что всё происходящее на карте считалось так называемым «текущим климатом» и если твоя команда столкнулась с кучей палящих во всё живое непонятных граждан, то вам, батенька, не повезло. Что поделать, учитесь ценить удачу и предусматри-

вать даже то, что предусмотреть невозможно.

Ещё имелись так называемые «региональные особенности»: если русские предпочитали со свободниками договариваться, то англосаксы и азиаты обычно безжалостно зачищали локацию от путающейся под ногами шушеры. Да, снаряжение у свободников лучше, но они редко играют командами больше трех – семи человек и когда против тебя слаженная, четко следующая приказам боевая масса, шансов почти нет. Это вам не подстрелить бедного сталкера, который есть одиночка и задача у которого весьма специфическая.

– Те самые... – зачем-то помешав ложечкой недопитый чай, протянул Палыч-полковник. – Поднимай Малыша, – обращаясь к «чубу», продолжил дородный мужчина, – мне нужна хорошая трансляция, как «те самые» будут сегодня землю жрать... – а ты, – обратился мужчина к Виктору, – дай-ка мне частоту вашего внутреннего координатора.

«Вот так «Игровой момент», – получив обратно свой планшет и потирая затекшие от пут руки, подумал молодой человек.

Бронетранспортёр, лихо выйдя из-за поворота на ровный участок дороги, разогнался и прижавшись к краю, ударом борта отправил на обочину брошенный посреди проезжей части шикарный спортивный «ягуар». Видать, кто-то уж очень захотел покататься на стоившей в реале баснословные деньги машине, но не рассчитал глубину своего кошелька.

Курьёз, однако, заключался в том, что «ягуар» в Противосто-
янии есть полторы тонны бесполезного металлолома, а вот
горючка – благостная жидкость и от мысли сколько её сейчас
пережигает броник, Виктору стало не по себе.

– Эм, а солярку не жалко? – осторожно спросил он у си-
дящего напротив техника.

Техник, молодой, слегка постарше Виктора парнишка,
оторвался от компактного терминала слежения и, ухмыль-
нувшись, произнёс:

– Это прокачанная модель за золотые билеты, хавает как
легковушка. Да и горючки у нас, что таить, отсюда и до Ма-
гадана хватит.

Прочитав недоверие на лице собеседника, техник сочув-
ственно улыбнулся и дополнил:

– Узколобые вы лиговцы ребята. Ты хоть знаешь сколько
бабла и билетов за один «Холодец» дают? Мы их только за
неделю двоих уговорили.

Виктор не знал сколько там чего дают, зато он прекрасно
знал, кто скрывается за термином «Холодец». По справоч-
нику данный монстр обзывался «Неклассифицируемая ано-
малия 4» и представлял он из себя несколько тонн «живой
воды» или, точнее, слизи. Любимым местом обитания «Хо-
лодца» были станции метро и хоженые подземные тоннели, в
которых он подкарауливал зазевавшихся игроков. Радовало
при встрече с данным монстром лишь одно: сначала жертва
захлёбывалась и лишь после её растворял желудочный отдел

твари.

– Ладно, не отвлекай пока, я минут пять закончу тогда и поболтаем. Как ваших отсеки, я китайцев, считай, как на ладони вижу. Не зря до этого две недели потели: у нас датчиков тысяч пять раскидано, да и сеть городских камер подняли. Вот только, что-то они зашевелились каналы, – произнёс техник и опять уткнулся в мониторы.

Не отвлекать, так не отвлекать. И вообще, замечательно делать свою работу просто сидя на мягком откидном кресле. Броник едет, карта открывается, совсем чуток осталось, халява сер...

– Так вот, – спустя примерно десять минут, обратился к Виктору оторвавшийся от мониторов техник, – как дядя Паша нашу бригаду собрал, то сразу сказал: «На писькамерение не отвлекаемся, работаем по-крупному». Первый год тяжело было, это да: иногда мы элитника убивали, иногда он нас, а потом наладилось, ведь одного босса запилить, считай, как десять тысяч обычных мертвецов настрелять. Но, решают, конечно, билеты на закрытую часть магазина, там брат всё то, что в реале только у большой спецуры есть.

– Малыш, приём? – прервал беседу раздавшийся из терминала незнакомый голос.

– На связи, – перевёл терминал в режим рации техник.

– Подходим к обозначенной точке, жду информацию с камер, – запросил голос.

– Я тут с каналами помудрил под текущие задачи, идет

синхронизация, через пару минут будет «живая карта». Если кратко: китайцы разделились на три отряда. Два сформировали «коробочку» в районе Орудийной, третий направляется к союзникам, видать приманка.

Виктор приуныл. Из услышанного следовало, что противник их уже вычислил и активно «разрабатывает». Но, что душой кривить, «Взятая высота» молодая команда, им всего полтора года, а «Нефритовый дракон» существует с момента старта Противостояния, то есть более пяти лет.

– Да ты не ссы, – завершив сеанс, – обратился к приунывшему Виктору техник, – дядя Паша на связи с вашим координатором, отчего, к гадалке не ходи, гостей ваши встретят достойно, мы же займёмся умниками, которые в засаде сидят. Это они удачно в одном месте собрались, наш «дрессировщик» сейчас туда «Умку» ведёт.

– Так вот, – заставив Виктора проглотить вопрос, кто есть этот «дрессировщик» и что за «Умку» он ведёт, – продолжал парнишка, – тебе наверно интересно, отчего это мы на китайцев так взъелись? Они нам, каналы, «джокера» запорол. «Джокер» тот был Пересмешником, который в аномалии сурово апнулся. Ты знаешь наверно, Пересмешников только электричество берет: пока в него током не жахнешь, он вроде как нематериальный. Мы тогда недели две квадрат электромагнитными ловушками опутывали, еле раздобыли «батарею», ну, фуру-генератор, редкая штука. И вот, считай, кульминация, тонны бабла и сил потрачены, ребята сидят

как приманка, ждут, когда «джокер» их тушками соблазнится. И здесь впирается Лига, чтоб вас! Нет, против конкретно вас мы ничего не имеем, но тогда заперлись китайцы с сингапурцами. Мы договариваться, сингапурцев кое-как уболтали, а вот гордые внуки Конфуция ни в какую. Так и сказали: «Ничего не знаем, тут закон джунглей и ваша снаряга нам не помешает». Короче бардак и перестрелка. «Джокер» от завязавшейся заварухи свалил, нас китайцы перестреляли, занавес...

– А вы это, с Украины? – слегка потерявшись от свалившейся на него информации, поинтересовался Виктор.

– Не, не совсем, костяк с Киева, это да, а так ребята и с союза есть. Так вот, мы это город уже месяц окучиваем, ждём нового «джокера». Тут под центром города «вихрь» открылся, так элитников на него как пчёл на мёд тянет. А ещё конкурентов. Конкуренты в основном самидохнут, а кто недохнет, мы помогаем, – залыбился техник. – Так что ваши китайцы нам сейчас на один зуб. О, всё, ездуду заканчиваем, наши штурмовики на подходе, так что пора и нам поближе к «коробочке» запарковаться. Ты как, высадишься или останешься представление посмотришь? Оставайся, я буду в реальном времени всё с глаз и с техники снимать и в сеть грузить. Мы открыли бесплатную трансляцию и дали клич по сети, уже тридцать тысяч ждущих представление, – глянув на монитор, довольно сообщил собеседник.

– Пожалуй, останусь... – неуверенно произнёс Виктор.

– Занимайте места в нашем кинотеатре, – кивнул на кресло рядом с собой Малыш и принялся с лютой скоростью долбить по клавиатуре портативного терминала.

Очень скоро мониторы начали заполняться картинками, вероятно со скрытых и не очень камер слежения, и на одном из мониторов молодой человек наконец увидел бойцов из команды противников. Китайцы, около десяти человек, прислонившись спинами к стене и держа оружие наготове, сидели на полу похожего на ресторан помещения. Перед сидящими, хмурясь и поглядывая на плотно зашторенные окна, расхаживал высокий, с резкими чертами лица китаец. И здесь Виктора привлекла другая камера, и привлекла не столько картинкой на ней, сколько тем, как картинка эта себя вела. Казалось, что съёмка ведётся с камеры закреплённой на лбу собаки, вот только шагала собака больно грузно, тяжело и приземисто. Вот она обернулась, и Виктор вздрогнул, увидев покрытое черной шерстью здоровенное тело Рвача и шагающего следом за ним человека. До него как-то сразу дошло, кто такой этот Умка и чем на практике занимаются «дрессировщики».

Хан Сень волновался, как волновался он на каждом важном этапе сражения, пусть поводов для волнения сейчас имелось как никогда мало. Фортуна, что озарила их своей улыбкой в предыдущей схватке с немцами, не покинула гордых чинайцев и в сражении с русскими. Китайские сталкеры,

двигаясь к центру города широкими зигзагами – фирменная тактика их команды, открыли участок карты, на котором ожидала активной фазы схватки команда русских. Точнее на тот момент это был просто участок открытой карты, но чуть позже вражеский координатор имел длительную беседу по открытому каналу, которую без труда засёк их техник. Боги, какая тупость! Нет, Хан Сень не настолько глуп, чтобы считать всех русских идиотами, имеются среди них действительно сильные команды, но конкретна эта – попавшаяся им сегодня, редкие нубы и неудачники. Как они вообще до отборочных добрались?

– Капитан, – подошёл к Хан Сению один из лейтенантов, – «Осы» докладывают: в секторе активное движение, с одной стороны, непривычно мало обычных мертвецов и слабых монстров, но с другой довольно много середняка и игроков, даже засекли курсирующий по городу бронетранспортёр. С востока в город входит большой рейд свободников, около сорока человек, вероятно привлечены аномальной обстановкой в городе.

– Принято, пока следуем выработанному плану, докладывайте о любых изменениях, – кивнул капитан и продолжил обеспокоенно ходить взад-вперёд. Сейчас он и его люди заняли первый этаж расположенного на углу улицы здания, когда-то бывшего рестораном. Через его внутренний двор отделение ликвидации, после выполнения поставленной перед ней задачи, направится к отряду «два», который, не сказать,

что сильно маскирует своё присутствие. Он же, Капитан команды и лидер отряда «один», ударит клонувших на приманку русских с тыла. А они клонут, ведь русские, в отличие от азиатов, не умеют ждать.

«Главное, чтобы отделение ликвидации сделало своё дело хорошо», – волновался он о том, справится ли их элитная группа снайперов и разведчиков с поставленной целью.

«А вдруг наши перестреляют их всех, вот смеху то будет», – взвесив своё впечатление от противника, весело подумал Хан Сень.

Внезапно тело уловило передающиеся от пола толчки, едва различимые, но явные и усиливающиеся.

Переведя взгляд на разложившего свой терминал в углу зала техника, капитан недовольно приподнял брови.

Дабы не нарушать звукомаскировку, подчиненный тихо заговорил в терминал, транслируя сказанное на гарнитуру лидера.

– Монстр – топтун или собиратель, подошел к нам с подворотни, а сейчас зачем-то зашёл в здание. Точнее даже два монстра, за ним вроде мертвец плетётся, не разобрать.

– Ну так ведь о монстрах без особой нужды не докладываем... – на возмущённый взгляд Капитана, проямлил техник.

«Не забыть вставить ему по первое число после», – сделал пометку в памяти Хан Сень.

– Боевая готовность, непонятный биологический объект,

вероятно, блуждающий монстр класса «С», – дал команду в голосовой канал группы Капитан.

Скучающие у стены бойцы немедленно собрались, а пулемётчики, укрывшиеся за баррикадой собранной из вынесенного из кухни хлама, торопливо проверили свои «рабочие инструменты». А после удача от китайской команды отвернулась.

Со сдвоенным хлопком ударов, словно кто-то зачем-то дважды ударил тяжёлым предметом в кирпичную стену, в стене появились две дырки. Стоявшие у пулеметов бойцы дернулись и буквально потеряв головы упали на пол.

Пригибаясь, Хан Сень немедленно скомандовал в канал:
– Через кухню в подвал, уходим под землю!

Воевать с неопознанным противником он не собирался, особенно когда у противника имеются большого калибра снайперские винтовки с установленными на них приборами дополненной реальности. Очень удобная штука, когда надо стрелять по тому, чего ты не видишь, но что видит снимающая цель скрытая камера или ультразвуковой сканер.

Бойцы, моментально сориентировавшись и четко подчинившись приказу, дисциплинированной лентой ринулись к входу на кухню, но первый же из них, вместо того чтобы заскокить внутрь, ушёл в сторону и приготовив оружие, прижался спиной к стене. Тут же из дверного проёма хлынул едкий серый дым. А после пришел он – большой такой триндец. Двойные двери ресторана вылетели фонтаном щепок,

после чего в помещение ворвался Рвач. За ним, словно аккомпанементом, залетели несколько дымовых и осколочных гранат.

Помещение моментально наполнилось оглушительной трелью выплёвывающих смертоносное железо стволов. Капитан, вырвав из кобуры пистолет, навел ствол на рвущегося к его подчиненным Рвача. Похожая на огромного медведя тварь, игнорируя врывающийся в её тело свинец, с завидной скоростью приближалась к людям.

Извернувшись, монстр врезался тушей в первого бойца и лапой отправил в полёт другого, а Хан Сень успел увидеть, что на одном боку твари красной краской нарисована пятиконечная звезда, а на другом черной выведено «Т-34». А после брошенные в зал осколочные гранаты взорвались и всё стало неважно...

– О, а ваши тоже ничего ребята: взяли в «клешни» «приманку», заканчивают.

– А... – оторвавшись от мониторов, взглянул на техника Виктор.

Молодой человек был буквально ошарашен увиденным на экране. Менее чем за полминуты основные силы противника были довольно цинично уничтожены. При этом со стороны свободников в операции участвовали всего пять человек и один «Умка».

– Дядя Паша по голосовому каналу передал, что ваши

вступили в бой с отравленными выманить их китайцами, – насмешливо поглядывая на Виктора, пояснил техник.

– А этот Рвач? Как вы его так? – подивился Виктор.

– Ты, походу, за обновлениями не следишь. Полгода назад в закрытой части магазина появились специальные зонды позволяющие подчинять монстров, не всех конечно, но многих... Только установить такой зонд ну пипец как сложно! Ладно, поехали к вашим...

– Зачем к нашим? – отчего-то даже испугался молодой человек.

– А, да, – вспомнил техник, – мне тут параллельно на головом передавали. Сейчас будет совместный рейд по остаткам противника: так дядя Паша и ваш Капитан договорились. Это чтобы если китайцы залупятся, что, мол, несправедливо, давайте переиграем, их отправили куда подальше. И сделать всё надо в темпе, у нас всего четыре часа погружения осталось, а тут с востока отряд фермеров зашел залётных.

– Понятно, но я, пожалуй, сойду, – вздохнул Виктор. – Хотя нет, высадите меня поближе к месту будущего сражения, постараюсь подойти поближе и сканером накрыть, нашему брату за это бонус идёт.

– А, хитрец, а говоришь общий зачёт тебе безразличен, – хитро заулыбался техник, – знаешь, за что система вашего брата-сталкера любит. Всё сделаем, в лучшем виде.

– Николай! – крикнул паренёк, обращаясь к молчаливому

механику-водителю. – Ты слышал? Давай подбросим человека, как раз успеем, пока его там возятся...

Водитель принял просьбу молча. Машина завелась, загудела, а после... После мозг Виктора взорвался от боли. Такой боли, какой в Противостоянии не бывает. Да и не просто в Противостоянии, он подобного в жизни не испытывал. Мир поплыл, погас и на этом игра закончилась...

Виктор обнаружил себя стоящим на карачках, как он выбрался из капсулы было непонятно, как вызывало большое удивление и то, откуда в его желудке взялось такое количество блевотины. Да и не только в его: большая часть стоявших в зале капсул были открыты и из них, падая на пол, выбирались контуженные отдачей люди. Одна из ведущих в зал дверей распахнулась и на пороге показался бледный как смерть Пал Васильич. Охнув, мужчина бросился открывать капсулы, из которых до сих пор не выбрались сидящие в них индивиды.

«Отдача» – весьма болезненный эффект, возникающий при насильственном прерывании полного погружения. Ходят слухи, что возможен даже летальный исход, но, вроде пронесло.

Из динамика под потолком раздался тревожный механический голос:

** Внимание! Наблюдаются проблемы в работе ядра координирующего сервера ФПС ПО «Противостояние». Сер-

вер принудительно разорвал соединение с клиентами! Сервер принудительно разорвал соединение с клиентами! Сервер принудительно разорвал соединение с клиентами!.. **

Около минуты Инфобот терзал своим трескучим голо- сом раскалывающуюся от боли голову. В какой-то момент он хрипнул, умолк, а после продолжил:

** Капсулы 434, 1201, нет отклика системы контроля физического состояния! Нет отклика системы контроля физического состояния! Нет отклика системы контроля физического состояния!.. ** – опять заклинило электронного болвана.

Конвульсивно подергавшись от рвотных спазмов и на этот раз так и не вырвав на пол ничего нового, Виктор обессиленно перевалился на пятую точку и отполз к капсуле, прислонившись к ней спиной. Народ отходил, кое-кто уже помогал Пал Васильичу вытаскивать из капсул бледных до синевы и залитых блевотиной сокомандников.

– Виктор, что с Виктором!? – внезапно закричал Рустам – координатор и капитан их команды.

«А что со мной? Со мной всё нормально, только голова болит...» – поднял на товарища удивлённые глаза молодой человек.

Однако многие с тревогой в глазах отчего-то уставились именно на него.

– Вашу мать! Кто получше, дуйте к медикам! – рявкнул Пал Васильевич и бросился к сидящему на полу молодому

человеку.

В больной голове родилась догадка. Трясущейся рукой Виктор прикоснулся к уху, а после посмотрел на пальцы. На пальцах была кровь...

«Отдача тип два. Летальна...» – родилась в голове отчего-то невероятно безразличная мысль.

«Обидно... Надо было помириться с родителями, да и Оксана почти сдалась», – закрыв глаза, с сожалением подумал молодой человек.

– Виктор, Виктор всё будет нормально, ты главное не паникуй, – тряс его за плечо Пал Васильич.

Звуки погасли, через секунды затихла и боль в голове, далее же навалились темнота и покой. Обида исчезла, как исчезли тревоги и сожаления. А после... После было что-то ещё, чего Виктор уже не помнил.

Глава 3. Маша и медведи

Глава, в которой Виктор попадает в очень непонятное место.

Было тепло и холодно одновременно. Холод шёл от пола, охлаждая щеку, грудь, живот и ноги. Тепло же покусывало затылок, спину и бёдра. Было странно.

Виктор застонал и приподнялся над полом. Застонал он скорее по инерции, так как последнее его ясное воспоминание оказалось редкостно нехорошим. Сейчас же, он чувствовал себя замечательно – бодрым, здоровым и полным сил. Голова была ясной. Ясной, как никогда.

«Вопрос? Мне задали вопрос?» – всплыли в голове расплывчатые и зыбкие сцены.

Кроме воспоминания о произошедшем в Досуговом центре, имелись ещё какие-то, неясные, очень похожие на основательно забытый сон. У него что-то спросили, а что именно, Виктор не помнил.

«Я, получается, не умер? Живой!» – попытался обрадоваться молодой человек.

Но радость отчего-то не шла, возможно оттого, что голова работала неприлично хорошо и уже намекнула, что для

начала стоит понять, где он находится и что вокруг происходит, а вот после и порадоваться можно.

Приподнявшись, Виктор уселся на пятую точку и принялся оглядываться. Одежда на нём оказалась та, в которой он вышел с утра из дома, сам же он сидел в бетонной коробке метра так четыре на четыре. Пол, стены и потолок были сделаны из покрытых выщербленной бетонных плит, кое где из них торчала ржавая арматура. Плиты на потолке смыкались неплотно, отчего в щель в палец толщиной приникала полоска яркого солнечного света. От потолка шло тепло, намекавшее, что нагреты плиты над головой солидно. На полу тускло поблескивал мелкий золотистый песок, вероятно просыпавшийся сверху. Но краю коробки, в потолке, темнел квадрат железного люка или, скорее, крышки.

«Однако», – оценил обстановку молодой человек и попытался понять, что с ним произошло и где он, чёрт возьми, находится?

Прагматичный разум, а характером Виктор обладал взвешенным, порой даже излишне безразличным, не поддавался зарождающейся панике и сухо посоветовал в ситуации разобраться спокойно. Главное, что он жив и не превратился в пускающего слюни идиота, что после «отдачи» также случается.

Поднявшись на ноги и чуть не ударившись головой о низкий потолок, молодой человек сделал довольно простое и логичное действие: подошел к запирающему это место люку

и громко в него постучал. Тишина... Постучим ещё. Опять тишина. Открывать не спешили.

Упершись в люк руками, Виктор попытался железяку открыть или сдвинуть. Люк, весьма тяжёлый, начал поддаваться, в глаза сыпануло горстью просочившегося с поверхности песка.

«Тяжёлый, чтоб его!» – подумал пленник бетонного нечта, напрягая все имеющиеся в теле силы.

Внезапно пошло легче, словно с той стороны кто-то принялся ему помогать. Люк открылся, в образовавшемся проёме Виктор успел увидеть человека – женщину.

Отойдя от образовавшейся в потолке дыры, он принялся ждать, подумывая в процессе не зацепиться ли за края и подтянувшись, выбраться на поверхность, но всё же решил не торопиться. Тем временем на поверхности происходила какая-то возня, в результате которой, осыпая вниз горсточку песка, сверху опустилась грубовато сколоченная деревянная лестница.

Ну, если приглашают, надо подниматься.

Выбравшись, Виктор зажмурился от яркого солнца. Но вот глаза адаптировались и сфокусировались на стоявшей метрах в пяти от него женщине. Странной женщине, точнее даже девушке лет семнадцати – худенькой, грязной и смотрящей на Виктора наполненными опасением глазами.

Девушка была одета в белое платье. Да нет, какое нафиг белое, белым оно было когда-то очень давно, сейчас же пла-

тье имело грязно-серый цвет. Имелись на нём заплатки и потёртости. В руках девушка держала старый зонтик, на гнутые спицы которого вместо призванного защитить от дождя материала, кое-как натянули кусок запачканной простыни. Но более всего поразили Виктора надетые на девушку ботинки – старые, потрепанные, мужские и совершенно не подходящие ей по размеру.

Зонтик, кстати, служил вполне практическим целям: солнце припекало безбожно.

Девушка тем временем молчала и хлопая большими голубыми глазами, с интересом и страхом разглядывала молодого человека.

– Где я? – задал Виктор вполне резонный вопрос.

– У-а-а... – указав пальцем на своё горло, издала нечленораздельный звук собеседница.

Жест намекал, что говорить она либо не может, либо сильно не хочет. Так, ладно, если гора не идёт к Магомеду, то Магомед может и прогуляться, точнее оглядеться.

Впереди, сразу за спиной обладательницы постапокалиптического зонтика и ботинок, виднелись распахнутые металлические ворота. Ворот без стены не бывает, и стена имелась – двухметровая, состоящая из всё тех же бетонных плит.

Обернувшись, молодой человек увидел двухэтажную коробку сложенного из белого кирпича здания. Слева от здания стояла пара металлических ангаров, метров пяти высотой и около десяти шириной. Справа же находилось глухое,

одноэтажное не пойми что. Словно на грубом фундаменте отстроили один единственный этаж, в котором после замуровали все окна, а потолок застелили бетонными плитами. Ну хоть одна единственная металлическая дверь имелась и на том спасибо. Всё перечисленное, не сильно «густое» хозяйство, было обнесено упомянутой ранее бетонной стеной. Дополнял картину песок. Много песка. За воротами его была бесконечность, под ногами меньше, но хватало.

Оглядевшись, Виктор повернулся к девушке с целью наладить хоть какое подобие общения, но не успел. Девушка вскрикнула и устремила испуганный взгляд за спину Виктора. Повернув голову, молодой человек чуть не вскрикнул сам. Из распахнувшейся железной двери глухого одноэтажного строения, в его сторону бежал быковатого вида угрюмый мужик – темноволосый, массивный и с абсолютно безумными глазами. И бежал он не к Виктору, интересовала его девушка и интересы те явно были недобрыми.

«Да какого здесь происходит то?!» – ошарашенно охнул про себя Виктор.

Мужик тем временем быстро приблизился и пробегая мимо Виктора, зло толкнул того рукой в плечо, отчего молодой человек немедленно полетел на песок. Не упасть оказалось сложно, так как веса в мужике имелось кило под сто. Ко всему, под тонким слоем песка оказались бетонные плиты, отчего падая, молодой человек ушиб запястье и ободрал руки.

Девушка тем временем вскрикнула ещё раз, бросила зон-

тик и ловко увернувшись от «быка», бросилась в сторону двухэтажного кирпичного здания.

– А ну стой, шалава мелкая! – взревел мужик и бросился следом.

Виктор же, приподнявшись, ошалело посмотрел им вслед, а после перевёл взгляд на ободранную в кровь руку. Рука болела, на рану налип мелкий песок...

«Это не может быть правдой. Это сон, я сейчас проснусь. Надо проснуться», – панически подумал он.

Но «сон» продолжался. Внезапно молодого человека накрыла волна злости и злость эта была отчего-то к самому себе. Руководствуясь не столько головой, сколько каким-то душевным порывом, он вскочил и бросился следом за странными людьми.

Заскочив в открытую дверь двухэтажного кирпичного строения, Виктор оказался в коротком коридоре с парой дверных проёмов по бокам. Из левого доносилось похожее на звериное рычание и наполненные ужасом девичьи крики. Ринувшись на звук, молодой человек вбежал в комнату и увидел совсем уж чудовищную картину: «бычара», скрутив обладательницу засаленного платья и положив её грудь на стол, удерживал жертву одной рукой, а второй боролся с ремнём на штанах.

– Ах ты сука! – охнул Виктор и опять же не сильно думая головой, ринулся на помощь.

Всё же стоило вооружиться чем-то посерьёзнее чем кула-

ки. Мужик, резко обернувшись, оставил штаны и ловко врезал свободной рукой в нос молодого человека. Знатно хрустнуло, в мозг хлынула боль, а тело от удара отлетело к стене и ударилось затылком об оштукатуренную бетонную стену.

Сознание провалилось, но после сразу же вернулось от боли, силы как-то очень резко закончились, голова закружилась, захотелось блевать.

«Это сотрясение...» – с трудом приподнявшись и отползая к стене, подытожил Виктор, поражаясь при этом своему же спокойствию.

Насильник тем временем забыл о третьем лице и сосредоточился на своих похотливых целях. Девушка отчего-то затихла и повернув голову, посмотрела на молодого человека грустным, но при этом довольно спокойным взглядом.

«Не вмешивайся...» – прозвучало в голове Виктора.

Ошарашенный от боли и произошедшего, он и рад бы был вмешаться, но тело ни в какую не желало подниматься на ноги. И здесь произошло странное и, наверно, немного безумное действие: справившийся со штанами, «бык» остановился и завыл словно голодная собака, которой дали хорошего пинка и отобрали кость. Бросив жертву и воя как ребёнок, которому родители отказались покупать вожаделенную сладость, мужик принялся прыгать у стола то ли от обиды, то ли от приступа сумасшествия.

Резко остановившись, «бычара» схватил с тумбочки у стола массивную настольную лампу и бросился с ней на Викто-

ра.

«Безумие какое-то», – только и смог подумать молодой человек и сжался, ожидая чего-то очень нехорошего.

«Бык», подскочив к Виктору, занёс лампу над его головой! Удара не последовало...

Сдавленно вскрикнув, безумный ублюдок бросил лампу на пол и плача, воя и матерясь, выскочил из помещения. Девушка же сползла со стола, шмыгнула носом и поправив скобоченное от борьбы платье, подошла к поверженному спасителю, из сломанного носа которого на творение корейского дизайнера уверенным ручейком лилась кровь.

Подойдя, она присела на корточки рядом с Виктором и принялась гладить молодого человека по голове. Странно, но от этого не совсем подходящего ситуации действия боль ушла, а глаза самопроизвольно закрылись. Виктор провалился в сон.

– Всё хорошо, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо... – напевал рядом высокий немолодой голос и звучал голос по-доброму.

Открыв глаза, Виктор застонал и пошевелился, отчего кровать, на которой он лежал, жалобно заскрипела.

– Ага, – обрадовался напевавший до этого голос, – наш «прекрасный рыцарь» очнулся, – заключил он.

Виктор, поборов желание дотронуться до пылающего болью поломанного носа, повернулся в сторону голоса. Гово-

рил высокий суховатый мужчина лет сорока пяти, с пролысиной и в очках, из-за стёкол которых на лежавшего на кровати молодого человека смотрели добрые насмешливые глаза. Одет мужчина был странно, а именно в засаленный рабочий халат, в каких ходят мастера во всяких несильно чистых цехах.

– Нос я вам молодой человек сделал как новый, даже легкое искривление межпазуховой перегородки убрал. Как я погляжу, носы Хмурый ломает не хуже моего больничного фельдшера, – подойдя к стоящему у окна столу, на ходу произнёс мужчина, после чего отодвинул от стола стул и расслабленно на него уселся.

– Где я? – собравшись с мыслями, спросил Виктор.

На это другой голос, весёлый и низкий, хмыкнул:

– Ха, да за ответ на этот вопрос я бы отдал ключи от своей новенькой копейки!

Осторожно изогнув голову, молодой человек посмотрел в сторону голоса. У боковой стены стояли две железные кровати с лежавшими на них полосатыми ватными матрасами. На одной из кроватей лежал приземистый круглолицый мужичок. На второй же, болтая ногами и поглядывая на проснувшегося Виктора, сидела недавняя девушка в «белом» платье.

– А ты бы что отдал Док? Сколько, по-твоему, стоит ответ на вопрос, что за срань божия здесь происходит? – обратился круглолицый к сидящему на стуле «сухому».

Названный «доком» на это лишь тяжело вздохнул.

Виктор, из сказанного понявший, что ответа на свой вопрос он не получит, приподнялся и свесив ноги со скрипящей как не смазанная дверь кровати, произнёс:

– Тут это, хмырь был какой-то безумный, он её изнасиловать пытался, – кивнул молодой человек на девушку.

– Мы к курсе, – помрачнел лежавший на кровати круглолицый. – Но, как ты наверно заметил, попытка не удалась...

– Да и не могла удалиться, ибо все мы здесь существа в каком-то смысле бесполое, – задумчиво дополнил Док.

Виктор, голова которого слегка прояснилась, на сказанное непонимающе помотал головой.

– Пить хочешь? – вместо разъяснений, спросил Док.

– Да не отказался бы, – прислушавшись к своему внутреннему состоянию, сразу же ответил Виктор.

«Состояние», лишь только на него соизволили обратить внимание, немедленно сообщило, что стенки желудка находятся в опасной близости друг от друга.

– Ну, пошли, только без резких движений: у тебя ко всему лёгкое сотрясение мозга, но здесь такие мелочи быстро проходят, как и нос дня за три заживёт, – вставая со стула, произнес Док.

Круглолицый, с хрустом потянувшись, лениво поднялся с кровати и принялся надевать засаленные, с дырками на носках тапочки. Девушка же спрыгнула на пол легко и весело. Вот у кого похоже всё замечательно...

«Как там дед говорил: «Счастлив не тот, кто много хочет,

а тот, кому мало надо», – глядя на голубоглазое создание, отчего-то подумал Виктор.

Встав с кровати, он понял, что рано посчитал себя «бодрячком»: ноги подкашивались, а тело предательски штормило.

Круглолицый крепыш, на вид мужчина лет сорока – сорока пяти, ловко взял «пациента» под локоть.

«Это тоже кирпичное здание, только этаж второй», – оглядев облупившиеся, выкрашенные синей краской стены, подумал молодой человек.

Странная компания спустилась по короткой лестнице на первый этаж и направилась как раз в ту комнату, в которой совсем недавно произошли неприятные события. Войдя внутрь, Виктор чуть не вскрикнул: за столом, мрачно глядя на дно металлической чашки, сидел вчерашний, а может и сегодняшней «бык» и он же неудавшийся насильник. Подняв на Виктора тяжёлый взгляд, мужик нахмурился и виновато опустил глаза.

– Вы, я подозреваю, уже знакомы, – подводя молодого человека к стулу, кивнул на «быка» круглолицый, – но всё же наберусь смелости вас представить. Это Хмурый, – усадив Виктора на стул, кивнул на «быка» мужчину.

– Привет, – буркнул хриплым голосом Хмурый и коротко махнул Виктору рукой.

– Чтобы в твоей голове не крутилось ненужных мыслей, – продолжал круглолицый, – сообщаю, вчера Хмурый

был сильно не в себе, точнее даже, очень сильно. Но в целом человек он терпимый, пусть и тяжёлый.

– Данного, чинившего твой нос индивида, – продолжил он, кивнув на высокого мужчину в засаленном халате, – зовут Петр Сергеевич, но, дабы упростить себе жизнь, мы называем его просто Док. Вон ту замечательную девушку, что забилась в уголок подальше от Хмурого, зовут Машенька. Машенька, как и Хмурый, слегка не в себе, да и как её величают на самом деле, мы не знаем, она о себе не рассказывает. Но так как до этого здесь имелось «три медведя», которые мы, то решено было звать Машеньку – Машенькой. Ферштейн? – подмигнул круглолицый Виктор.

– Ах да, я забыл представить тебе самого замечательно-го человека из присутствующих – себя. Меня зовут Геннадий, приятно познакомиться, – и мужчина протянул молодому человеку свою здоровенную мозолистую ладонь.

– Виктор, – принимая рукопожатие, ответил молодой человек.

Док зачем-то положил на стол извлечённый из шкафа кирпич. После, рядом, были приставлены ещё два кирпича. Наблюдая за процессом, Виктор подумал было, что Док, как и Хмурый с Машенькой, тоже слегка не в себе, но нет. Выстроив конструкцию в виде перевёрнутой буквы «П», Док положил на первый кирпич несколько больших белых таблеток и зажёг их вытащенной из деревянного коробка спичкой (ну ничего себе раритет), после чего примостил сверху по-

тускневший алюминиевый чайник.

Закончив с чайником, мужчина принялся расставлять перед сидящими эмалированные металлические чашки. Далее на столе появилась бумажная коробка с надписью «сахар», железная банка на которой большими буквами значилось чай и куда-то шли тронутые ржавчинной верблюды. Завершила чайную церемонию алюминиевая кастрюля, доверху наполненная упакованными в целлофан спартанского вида печенюшками. Таблетки и печенюшки молодой человек узнал – то было сухое горючее и галеты из сух-пайков. Только выглядели они слегка несовременными, да какой слегка – ранний палеолит, не меньше.

– Так вот... – закончив с приготовлениями, уселся за стол Док.

– Вот-вот, – хмыкнув, добавил круглолицый Гена.

– Хрень полная, а не вот, – проворчал до кучи Хмурый.

Машенька вскочила со стоявшего в углу стула, как сорока выхватила из кастрюли пачку с галетами и вернулась с добычей в угол.

Молчали несколько минут, благо тягостную тишину разбавляла работа маленьких белых зубок.

Мужчины поглядывали на Виктора, словно взвешивая, что тому рассказывать стоит, а чего лучше пока придержать.

– Ты в каком году умер? – прервав тишину, наконец спросил у Виктора Гена.

Здесь молодого человека не-то что бы накрыло, но всё же

очень нехорошо ёкнуло. Ещё он понял, что слишком сильно привык к миру полного погружения, отчего текущую, во всех смыслах аномальную ситуацию, воспринимает вероятно, как некую новую «игру». Однако паники не вышло: прагматичный разум резонно сообщил, что, если уж панической истерики не случилось до этого, нечего впадать в неё и сейчас, да и момент вроде как важный.

– 2056 год, – прервав новую порцию молчания, произнёс Виктор.

Гена присвистнул, Хмурый буркнул что-то нечленораздельное и вроде даже матерное, Машенька закинула в рот последнюю печенюшку.

Док произнёс:

– Да ты у нас гость из будущего...

– Ага, как Алиса Селезнёвая, – дополнил Гена.

– Что за Алиса? – спросил Виктор.

– Э... Неужели настолько хреновое будущее? Ты хоть Пушкина знаешь? – возмутился Гена.

– Это тот, который лампочки выкручивает? – нашёл в себе силы пошутить Виктор.

– Ага, именно он, – закивал Гена.

– Так, ладно, – прервал отступление Док, – к делу, – строго продолжил он. – Я военный хирург, умер во время разгрома Квантунской оккупационной армии в 1945 году. Геннадий – 1984 год, ЧП на производстве. Наш хмурый товарищ на данную тему не распространяется, но иногда мы накатываем

по сто грамм с горя... В общем, из его бормотания следует, что Хмурый браконьер и помер он по пьяни, накормив своим распухшим трупом пиявок году так в 1991.

Закончив говорить, мужчина вопросительно уставился на Виктора, ожидая какой-то реакции.

Молодой человек флегматично тупил, возможно всё ещё не веря в реальность происходящего, а возможно просто приняв всё как есть. В девятнадцать лет к изменениям привыкать проще чем в сорок.

– А Маша? – вопросительно кивнул он на девушку.

– Крепкий, однако, орешек, – хмыкнул на это круглолицый Гена. – Я вот сутки волосы на голове рвал... – скривился он.

– С Машей непонятно, не в себе она слегка, – взялся отвечать Док. – Но нам ясно одно, она, Виктор, крепостная...

Молодой человек подвис, пытаясь вспомнить в каком году отменили крепостное право, но не вспомнил.

Тем временем Гена, который видать был большим весельчаком, так как периодически улыбался словно кот, вспоминающий весеннюю ночь, снял с кирпичей закипевший чайник и принялся разливать чай по металлическим кружкам, в которые Док чуть ранее засыпал заварки. Виктор, понимая, что не только можно, но и нужно, взял упаковку галет, распаковал и принялся грызть пресное на вкус печенье.

Док на это вздохнул и требовательно посмотрел на Хмурого.

– А что сразу я? – буркну тот.

– Давай, давай, заглаживай вину перед парнем, – строго произнёс мужчина.

Хмурый, который был не сильно ниже стройного Дока и где-то вдвое шире того в плечах, по мнению молодого человека вполне мог взбрыкнуть и послать всех на три известные буквы. Но не взбрыкнул, а молча встал и вышел из комнаты.

– А сколько вы здесь по времени? – съев пол пачки галет, спросил Виктор.

– А вот здесь главная заковырка, – поправив очки в тонкой металлической оправе, продолжил обстоятельный Док. – Хмурый здесь восемь или девять месяцев, он появился первым. Далее я, примерно четыре месяца назад. Видимо кто-то решил побереечь мою психику, так как Гена и Машенька появились почти одновременно, примерно через неделю после меня.

Док прервал рассказ, так как в помещение вернулся Хмурый, который бесцеремонно поставил перед Виктором вскрытую банку тушёнки и вернувшись на своё место, грузно бухнулся на деревянный стул.

Молодой человек осторожно приоткрыл банку, вполне ожидая увидеть в ней подгон в виде неаппетитного зеленца. Но вроде ничего постороннего, обычная тушёнка. А какой запах! Да она не обычная, она божественная!

Получив от Дока столовую ложку, Виктор набросился на содержимое банки, на крышке которой успел приметить дату

производства 01.07.1972 года. Однако...

Док тем временем продолжил:

– Так вот, а вчера здесь появился ты. Хм... – задумался он.

– Давай начнём с самого ненормального, но пока без «этого»... – предложил дующий в чашку с горячим чаем Геннадий.

– Ну без «этого», так без «этого», – согласился Док. – Первое Виктор, – обратился он к уничтожающему тушёнку собеседнику, – мы, слегка не «мы», – произнеся данную, не очень ясную фразу, мужчина полез в карман и достал побуревшую от засохшей крови тряпицу из которой вынул нечто.

Виктор чуть не отправил съеденную тушёнку обратно в банку, но не столько от отвращения, сколько от внезапности: в руке Док держал отрезанный человеческий палец, сморщенный и высохший, словно отрезали его от египетской мумии.

– Это мой палец... – очень спокойно и веско произнёс мужчина, а после «заначку» убрал и показал Виктору раскрытые ладони: все десять пальцев были на месте.

– Ты не подумай, у меня с головой все в порядке, но больно сильно мне хотелось понять, что здесь происходит. В общем, не буду томить, я сделал себе ампутацию примерно три месяца назад, новый палец вырос за два с половиной... Даже твой нос, заметь, уже болит не так сильно, как после пробуждения.

«И правда», – подивился молодой человек и посмотрел на собеседника с невольным уважением. Его бы на подобные опыты точно не хватило.

Нос, конечно, болел, но действительно болел вполне терпимо. А в процессе поглощения тушёнки, Виктор про него так вообще забыл. Чудеса блин.

– Ты бы ещё член себе отрезал, – буркнул Хмурый. – И так ясно, что на нас всё зарастает как на собаках, главное не подохнуть, – проворчал он.

– Да, да, – ехидно поглядывая на Хмурого, закивал Геннадий. – До кучи имеется ещё один телесный момент, – продолжил он. – Член нам здесь нужен исключительно чтобы писать. Не для чего другого данный замечательный орган не годен. Как и отсутствует всякая положенная по природе межполовая тяга. И не только у мужчин... Именно из-за этого наш слегка съехавший с катушек товарищ, потерпел вчера счастливое фиаско...

– Да ну вас, не в себе я был вчера, не в себе, – простонал Хмурый.

Здесь Виктор понял, что возможно не такой уж он и пропащий: в голосе грубого мужчины звучали искренние вина и обида.

– Но это, Виктор, цветочки... – игнорируя замечание, продолжил Док, – вот ты кушаешь тушёнку и вот-вот будешь пить довольно недурной цейлонский чай. Здание одноэтажное видел? – непонятно спросил мужчина.

– Ага, – отложив опустевшую банку и подвигая к себе чашку с чаем, кивнул Виктор.

– Так вот, там в подвале склад – вода, еда, медикаменты, разная химия и по мелочи, разве что одёжки нет. Раз в месяц всё перечисленное приходит в эталонное состояние. То-есть к некоему положенному объёму и количеству, – осторожно произнёс док, явно ожидая недоверия или же бурную реакцию собеседника.

«Может всё же игра?» – вместо бурной реакции тоскливо подумал Виктор и огляделся. Из коридора тянуло горячим воздухом, за окном было солнечно, сейчас явно утро, скоро станет значительно жарче.

– Я понял, это называется «сброс окружения», – кивнув, ответил он.

– Э-э-э... А может ты знаешь, что за херня вокруг творится? – оживился Геннадий.

– Нет, не знаю, пусть кое-что мне это напоминает. Из того, что у нас в будущем есть, я вам потом расскажу, давайте пока вы закончите, – чуть-чуть виновато покачал головой молодой человек.

– Да, пожалуй, стоит закончить, – кивнул Док. – Далее из важного – мы здесь не одни. Здесь – это в окружающей нас пустыне. Место, в котором мы сейчас находимся называется «станция», ещё есть «полисы» – там народу поболее конечно, в ближайшем к нам сотни две. Я и Геннадий, кстати, вчера отсутствовали, так как в упомянутый полис ходили и

встретили нас там не очень – люди напуганы и понимают не больше нашего. Предвижу твой вопрос, уйти с данной станции насовсем мы, к сожалению, не можем, есть к этому одно большое препятствие...

Круглолицый Гена страдальчески вздохнул и произнёс:

– Не хотел я пока об «этом»... Суеверными мы здесь невольно стали, но лучше сейчас чем к ночи...

Док на это кивнул и произнёс одно лишь слово:

– Боты...

«Боты?» – ошарашенно поднял глаза на собеседников молодой человек, отчего-то поняв, что имеются ввиду не битники.

Удивило его следующее, первое – знакомое слово, второе – знакомое слово, но в смысле того, что оно есть игровая терминология, а именно, если собеседники не врут, ни о каких ботах они и близко знать не должны: не было их в то время. И пусть объявить всё разыгршем было легче всего, отчего-то сделать этого Виктор не мог. Его чуткая сталкерская интуиция говорила – всё серьёзно.

– Откуда вы знаете о ботах? – удивлённо спросил он.

– Мы не знаем... Это же вроде капиталистическое словечко? – виновато почесал голову Геннадий. – Хмурый? – обратился он к угрюмому соседу.

– Хмурый, Хмурый... – начал тот с ворчания. – Бандюган их так назвал. Как я появился здесь, он на следующий день припёрся и объяснил мне всё кратко. Мол, выживайте... А

вот как выжить, целиком ваша проблема. И что, мол, будут приходить некие боты, а там либо вы их, либо они вас! Пока исключительно второе...

– Так вот Виктор, – заговорил Док, – все мы попали в большую беду и совершенно не знаем как из неё выбраться... Раз в месяц на станцию приходят упомянутые Хмурым боты и убивают нас. И даже то, что мы, выходит, бессмертные, радует нас крайне мало. Тут у меня во время нашей беседы пару раз проскакивала надежда, что может ты нам чем-то да поможешь... Кстати, а кто ты по профессии? Или учишься ещё? – спросил мужчина.

Виктор обвёл собеседников взглядом. Мужчины выглядели серьёзными и заинтересованными, даже Хмурый и тот, казалось, смотрел на него с какой-то надеждой.

«Сказать им, что я профессиональный геймер, только голову заморачивать», – подумал молодой человек.

Вслух же он, серьёзно и без пафоса, произнёс:

– Моя профессия – сталкер...

Глава 4. «Станция 12»

Глава, в которой Виктор выясняет, что в наличии есть патроны, но нет горючки.

Разговор продолжался до позднего вечера, собеседники Виктору понравились, кроме Хмурого, конечно. Приятно иметь дело с людьми, которые будучи старше тебя более чем вдвое, не дают авторитетом и относятся к тебе как к равному. Хотя нет, молодой человек чувствовал, что доверие этих людей ещё предстоит заслужить и задача это непростая, но всё же понты у них отсутствовали как таковые.

Особый интерес у собеседников вызвали миры полного погружения, да и что там в будущем творится, они также слушали с нескрываемым интересом. Виктор же узнал, что упомянутые боты действительно напоминают человекоподобных высокотехнологичных роботов, по крайней мере сделаны эти твари из железа, а их лица закрыты цельными пуленепробиваемыми стеклами, за лёгкой тонировкой которых проглядываются датчики, окуляры камер и огоньки инфракрасной подсветки. Хотя то, что подсветка инфракрасная, это Виктор уже сам додумал, по описанию, а как оно на самом деле ещё предстояло выяснить. Выяснять, кстати, не

сильно то и хотелось.

Далее была более плотно затронута тема отчего нельзя уйти со станции, точнее уйти то можно, но, если такого «блудного» сына примут на другой станции или в полисе, той же ночью убивать его придут упомянутые боты. А по причине того, что повоевать с ботам жители станций и полиса толком не могли, страх принимать чужаков, да что принимать, просто с ними общаться, имелся солидный.

«Добили» же его вечером, точнее даже ночью. Под беззлобное ворчание Хмурого о том, что прислали, понимаешь, молодого, у которого даже сигарет с собой не оказалось, компания вышла на площадку перед зданием «Штаба», так Док и Гена называли квадратную двухэтажную коробку посреди станции.

Во дворе Виктор понял, что попал и если происходящее не игра, в которую его зачем-то запихнули, попал он конкретно, по самое не хочу. Восхитительное фиолетовое небо светилось мириадами ярких звезд и то, что многие из них были непривычно большими и яркими, намекало, что с небом явно что-то не так. А вот целых три, разбросанных по небу розово-красных луны, говорили это прямо.

– Это не земля... – простонал Виктор и поёжившись от ночного холода, уселся на ступеньки штаба.

Если днём было очень жарко, то с темнотой температура начала резко падать и сейчас на улице было где-то градусов десять.

– Я спать... – безразлично мазнув по ошарашенному Виктору взглядом, буркнул Хмурый и развернувшись, направился внутрь здания.

– Да и нам пора, – произнёс Док, в стеклах очков которого отражением блистали яркие местные звёзды.

Устроили Виктора в той же комнате, в которой он проснулся утром и вопреки здравому смыслу, по которому ему до утра полагалось мучиться от страхов и тысячи вопросов, заснул он сразу, как по щелчку выключателя, стоило лишь закрыть глаза и поудобнее устроиться на жестковатом матрасе.

«Надо идти на разведку», – проснувшись и ещё не успев даже открыть глаза, подумал Виктор, после чего своей мысли удивился.

Странная мысль для человека, третий день находящегося непонятно где. Хотя, если подумать, не такая уж она и странная, а здравая на все сто. Просто люди боятся неизвестности, но сделать в неизвестность первый шаг, они боятся порой ещё больше. Однако есть личности, которых мёдом не корми, но дай в эту неизвестность влезть по самые уши. И кое-кто такой личностью являлся, ведь в Противостоянии Виктор выбрал сталкера главным образом для того, чтобы данную жажду удовлетворить. Да эрзац, да игра, но всё же...

«Что важного я узнал из вчерашнего разговора? – уткнувшись взглядом в желтоватый потолок, принялся размышлять

молодой человек. – Полис окружают четыре станции, от нашей станции до полиса около десяти километров, на первый взгляд не сильно много, но в условиях безводной пустыни очень даже солидно. Полисы напоминают учебки – учебные военные части, станции же похожи на небольшие посты, тоже военные. Док говорил, что кроме полиса, он и Гена общались с обитателями станции «одиннадцать». Полис же, по его словам, поддерживает контакты со станцией «девять», а вот что творится на «десятке» никто не знает. А как они туда путь находят? По звёздам? М-да, вчера болтали много, а кучу всего пропустили. Гена упоминал, что здесь какие-то непонятки с магнитным полем, отчего самодельный компас не работает совершенно. Надо бы узнать...»

На этом моменте молодой человек одёрнул себя и подумал следующее:

«Я сумасшедший... О чём я думаю! Я же умер и вроде как попал...» – здесь он замялся и попытался охарактеризовать куда же он, блин, попал. Отчего-то очень просилось слово ад.

«Да пофиг, попал и попал, решаем проблемы по мере их возникновения», – так и не выжав из себя душевные муки, коротко подытожил Виктор и вскочил с кровати.

Нос почти не болел, а напитанное ГОСТовской тушёнкой тело бурлило энергией и жаждой эту энергию применить. Здесь выяснилось, что Гена и Док уже встали, по крайней мере соседние кровати пустовали. Надев сандалии, Виктор вышел в коридор постучал в соседнюю дверь. Тишина. Открыв

её, он обнаружил, что и Машенька уже встала и он, получается, самый соня. Но ему можно, он вроде как в «трауре и печали».

Машенька нашлась на первом этаже: девушка убирала коридор, сметая метлой солидную кучу непонятно как просочившегося сюда песка. Увидев Виктора, она заулыбалась и промычав что-то нечленораздельное, указала на дверь в комнату, в которой вчера происходила беседа.

– Маш, а где туалет? – спросил у девушки Виктор.

Вчера он ходил по малой нужде обойдя штаб по кругу, сегодня же остатки тушёнки и галет желали увидеть свет.

Маша на этот простой вроде-бы вопрос, непонимающе захлопала глазами.

– Ну этот, нужник, сортир, отхожее место, – стал перебирать названия молодой человек.

Девушка понятливо закивала и просто ткнула пальцем в сторону двери на улицу.

«Весь мир мой дом...» – понял намёк Виктор.

Удары чего-то тяжёлого о камень он услышал ещё из коридора, выйдя же на улицу, увидел работающего напротив ангаров Хмурого. Сейчас на мужчине были одеты одни лишь засаленные штаны, отчего Виктор понял, что позавчера он отделался относительно легко: телосложением бывший браконьер обладал титаническим. Занят Хмурый был странным делом, а именно, расчистив песок, долбил кувалдой лежавшую на земле бетонную плиту и долбил, надо заметить, с

остервенением.

Не рискуя пока подходить к вооружённому кувалдой амбалу, Виктор вышел за распахнутые настежь металлические ворота и чуток пройдя вдоль внешней стены, сделал важное дело. Теперь главное, чтобы в эту «важность» никто не вляпался. Хотя, жара такая, что уже через полчаса не то что не вляпаешься, молотком не разобьёшь...

Испльзовав по назначению прихваченную в штабе салфетку, молодой человек натянул шорты, после чего прикрыл ладонью глаза и огляделся. Открывшаяся взгляду картина тянула по шкале однообразности на твёрдые девять из десяти. Песок... При этом песчаная гладь выглядела до неприличия ровно, хоть бы дюн каких понагнало, ан нет.

И всё же пустыня тянула, ведь там, в этих жёлто-рыжих песках, находились ответы на вопросы, которые он даже ещё не успел задать.

Вернувшись к воротам, Виктор осмотрел створки и понял, что если сомкнуть два железных листа, то на них состыкуется сделанная большими буквами надпись «Станция 12».

«И это ещё утро...» – обернувшись, и с ненавистью взглянув на безжалостное солнце, подумал он, после чего вернулся обратно в здание штаба. Здесь, на вчерашнем столе, его ждал оставленный кем-то завтрак – кружка с водой и перемешанный с тушёнкой варёный рис в металлической тарелке. Кстати, вполне себе съедобно и даже вкусно.

Машенька куда-то исчезла, Хмурый долбил...

Не желая пока соваться к ангарам, Виктор направился в так называемый склад. Зайдя в приоткрытую металлическую дверь, он оказался в узком тёмном коридоре. У входа, на стене, висела зажжённая керосиновая лампа. Взяв её, молодой человек направился вглубь строения, метров так через десять оказавшись между двумя деревянными дверьми.

Открыв деревянную дверь с левой стороны коридора, Виктор оказался в просторном помещении. Ну как просторном? Не будь оно практически под потолок забито разнокалиберными деревянными ящиками, имелось бы где развернуться. Ящики он узнал сразу, зелёные такие с чернеющими на них, сделанными через трафарет надписями. В подобных контейнерах положено лежать оружию и боеприпасам. Проверим...

Откинув крышку одного из ящиков, молодой человек увидел внутри два лежавших в пазах снаряда. Танковые, калибр 85 миллиметров, вероятно для Т-34 поздней модификации: если оружие в Противостоянии было «свое», то вот техника имела реальные характеристики и обозначение. Маловато её конечно было, но встречалась.

Просмотрев ещё два десятка ящиков, Виктор понял, что комната буквально забита четырьмя типами боеприпасов – для танка, для, вероятно, авиационной пушки времён отечественной войны (если судить по маркировке на ящиках) и для авиационного же пулемёта. Четвертый тип – цинки с винтовочными патронами 7.62 на 54 – боеприпасы для бес-

смертной трехлинейки. Вроде данный патрон и ко многим старым пулемётам подходит.

Ящики, вопреки ожиданиям, сильной радости не вызвали, так как среди них отсутствовало главное – то, из чего данными патронами можно было стрелять.

«Надо провентилировать этот вопрос», – сделал пометку в памяти молодой человек, после чего направился во вторую комнату.

Обойдя второе помещение и осветив его содержимое керосинкой, Виктор обнаружил здесь следующее – советский дизельный генератор военного образца: здоровенная такая коробень полтора на два метра. Что интересно, как забор воздуха в карбюратор, так и труба выхлопных газов были выведены на улицу, отчего хоть сейчас заводи и радуйся благам цивилизации. Да и вон они, лампы, под потолком висят.

Открутив крышку топливного бака, Виктор не рискнул светить в него керосинкой, да и этого не понадобилось: из бака соляркой даже и не пахло. Всё с тобой понятно, железный друг.

У левой боковой стены стоял здоровенный бак из нержавеющей стали с выведенным из него краном и большой надписью «вода для питья». Постучим. Ага, почти полный, да и не удивительно, куба три воды, не меньше. Далее коробки, в основном картонные. В коробках лежали крупы и консервы, при том не только тушёнка, четверг смело можно сделать рыбным днём. Имелось несколько больших ящиков с сух-пай-

ками; в деревянном, набитом опилками ящике, нашлись закатанные трехлитровый банки с яблочным соком! Подожди родной, я до тебя доберусь... У правой стены стояла пара шкафов, под завязку забитых пачками с хозяйственным мылом, солью, содой, разной химией вроде медного купороса, бутылок с керосином, хм, банок с краской, в общем, со всем тем, что позволяет построить маленький такой коммунизм в отдельно взятой пустыне.

Закончив беглый осмотр, молодой человек пришёл к выводу, что не хватает в данном, складском помещении, трёх вещей – одежды, горючки (керосин не в счёт, мало его) и чего-то такого, что может хорошенько жажнуть, газовый баллон там какой например.

Ладно, позже можно будет порыться здесь более основательно, а сейчас в конец коридора, туда, где расположена последняя дверь.

Подойдя к двери, Виктор заметил, что та слегка приоткрыта и с той стороны пробивается неяркий свет, отчего, прежде чем войти, он предусмотрительно постучал.

– Входите... – донёсся из-за двери голос Дока.

Отворив дверь, молодой человек попал в вытянутое прямоугольное помещение, в одном конце которого стоял древний на вид операционный стол, но всё же стол полноценный, с нависающими над ним специальными лампами. В другом конце комнаты находился небольшой письменный стол, за которым, собственно, и сидел что-то пишущий в тусклом

свете керосиновой лампы Док. Имелось здесь в том числе несколько застеклённых металлических шкафов. Подтверждая, что данная часть склада есть территория медицинская, шкафы были заполнены бинтами, коробками из нержавеющей стали, бутылками жёлтого и синего стекла и прочими, далеко не хайтековскими медицинскими штуками.

– Привет, – махнул гостю Док. – Присаживайся, – кивнул он на стоящий перед столом деревянный стул.

Виктор присел.

– А что вы пишете? – с интересом спросил он у мужчины.

– Хм, да так, глупости. Записываю разную поэзию, которую помню наизусть. Тренировка памяти, да и мало ли, понадобится для потомков, – виновато улыбнулся Док.

– Это получше будет чем долбить кувалдой бетонную плиту... – решил выразить своё неодобрение занятию Хмурого Виктор.

– А вот здесь я вынужден с тобой не согласиться, – отложив желтоватые листы бумаги, произнёс Док. – Хмурый, конечно, позавчера учудил, но занят сейчас он делом весьма необходимым. Ты наш танк видел?

– Танк? – подивился Виктор.

– Ага. Так значит в ангарах ты ещё не был. Так вот, есть у нас танк – Т-34 последней модификации. Ну как последней, из тех, которые я помню, последней. Как ты, вероятно, убедился, хватает у нас к нему и снарядов. Ещё есть самолет и именно к нему сейчас пробивается Хмурый.

Здесь мужчина замолчал, видимо ожидая вопросов.

– Какой самолёт? – немедленно поинтересовался Виктор.

– ИЛ-2, так же последней модификации.

– Так... А пулемёты и пушки на нём есть?

– Есть, – улыбнулся Док. – И мы хотим их снять и попытаться пустить в дело. Вчера мы больше тебя пытали праздными и не очень вопросами, а надо бы было поговорить о главном, так что слушай, заодно отвечу на часть вопросов, которые наверняка возникли у тебя после осмотра склада. Хотя постой, одна голова хорошо, две выпить можно, а три – совет народных депутатов...

Произнеся это, мужчина наклонился и поднял с пола небольшую прямоугольную коробку, от которой куда-то тянулся тонкий чёрный провод.

«Полевой телефон», – узнал девайс молодой человек.

Открыв защелки и откинув крышку, Док извлёк из коробки ручку индуктора, которую вставил в паз на боку аппарата, после чего нажал кнопку вызова и покрутив вставленную ручку, дал дозвон на второй, расположенный в таинственном «где-то там», телефон.

– Геннадий? – дождавшись ответа с той стороны, произнёс в трубку Док. – Подойди в операционную, тут поговорить и подумать надо.

Положив трубку и отставив телефон, мужчина, собираясь с мыслями, произнёс:

– Такс...

И тишина.

Сняв очки, Док принялся задумчиво протирать стекла извлечённым из кармана куском марли. Закончив, он вернул очки на глаза и, наконец, заговорил:

– Я и Геннадий умирали от рук ботов четыре раза, Хмурый девять. Машенька умерла один раз, да и то по вине нас – двух дураков.

Виктор удивился, мужчина тем временем продолжал:

– Мы, в смысле я и Гена, появившись здесь, объяснения Хмурого всерьёз не восприняли, а стоило бы прислушаться, но уж больно дико многое для нас звучало. Это для тебя боевые роботы свершившаяся реальность, а для нас та ещё фантастика. И вот, прошло две недели и ночью заявили боты, которые застали всех нас в здании штаба. Накрыли тёпленькими... Приходят они, кстати, не точно по графику, день – два разброса имеется. Ещё, есть у ботов одна особенность: они стараются оставлять одного выжившего, отчего в остальные их приходы мы прятали Машеньку в выкопанном у стены колодце. Забегая чуть вперёд, всем так спрятаться не выйдет, это нам и на «одиннадцатой» подтвердили.

После данного ботами «стимула», следующий наш месяц здесь прошёл весьма плодотворно: мы в том числе расчистили базу от песка и обнаружили, что имеется подземный, закрытый большой бетонной плитой ангар. Отодвинуть плиту не сложно при условии, что танк на ходу, но он сейчас есть тридцать тон «мёртвого» железа, ведь на станции нет

ни грамма солярки чтобы его завести. Как итог, из готового к бою оружия у нас на тот момент имелась лишь одна единственная танковая пушка. Ах да, с танком нашим есть одна большая беда: с него сняты пулемёты... Винтовочных патронов 7.62 у нас пол вагона, а вот стрелять ими не из чего.

Так вот, месяц мы превращали ангар с танком в неприступную крепость. Из танковых снарядов и начинки телефонов были изготовлены пороховые фугасы дистанционного подрыва, в общем, много всего сделали: Гена в этом смысле большой талант и мастер на все руки. Вторую атаку ботов мы встретили в танке, в котором нас и поджарили... Из произошедшего мы сделали вывод: будь танк на ходу, может что-то бы и вышло, а так эти твари прорезали заднюю стенку ангара, установили за ней какое-то своё тяжёлое орудие и... Мда... Вчера я говорил тебе, что раз в месяц восстанавливается содержимое склада, но это не совсем верно, когда мы все на следующее утро очнулись в том подземном помещении, ну, в котором появился ты, всё стало прежним. Представь, на утро к эталону пришла вся станция! Все те баррикады, которые мы нагородили в ангаре, бесследно исчезли. После случившегося, что-либо делать здесь нам расхотелось, отчего следующий месяц мы посвятили исключительно внешним связям.

Дверь заскрипела и в помещение вошёл улыбающийся круглолицый Гена.

– Строим коварные планы? – поздоровавшись с Викто-

ром, заинтересованно спросил он.

– Вроде того, – ответил молодой человек.

– Что думаешь? – непонятно обратился к вошедшему Док.

Гена на вопрос ответил:

– Раздобыть бы полтонны цемента, и я бы рискнул поставить на нас. Не все семейные сбережения конечно, но утаённую от жены заначку точно...

– Мы хотим попробовать укрыться в ангаре с самолётом, – повернувшись к Виктору, пояснил для него Гена. – Увы, но из того, что мы видели ранее, план этот имеет свои изъяны. Боты эти, не знаю, что у них там в голове, но соображают они прекрасно, да и оружие у них что надо. Печально всё в общем, – подытожил мужчина.

– В полисе есть цемент... – заметил Док.

– Но они нам его не дают, – парировал Гена. – Слушайте! – «осенило» мужчину. – У меня тут идея на грани гениальности родилась! Раствора же хорошего, без песка не сделаешь... Так может это, предложим полису песочка на цемент обменять? У них, поди, своего то нет?..

– Интересный вариант. А что, напомни, они нам позавчера за патроны дали? – улыбаясь, поддержал шутку Док.

– А ни хрена не дали. Они – эти добрейшие люди, нас не пристрелили! За что мы, по их мнению, должны быть им крайне благодарны...

– В полисе есть оружие? – оживился Виктор.

– Есть, – кивнул Гена, – лёгкое – стрелковое, маловато, но

есть. А вот патронов, судя по всему, прилетает ежемесячно с гулькин нос. Думаю, недельку они мозгами подумают и в следующую нашу встречу будут поговорчивее. Хреновое в полисе начальство, мелковатое так сказать... – на вопросительный взгляд молодого человека, пояснил мужчина.

– А они к нам, это, не заявятся? За патронами то? – заволновался практичный Виктор.

– Вряд ли. Без указателей в этой пустыне хрен сориентируешься, а они, похоже, только на станциях есть. Они бы их у нас отобрали, да мы народ сообразительный, – пояснил Гена.

– Что за указатели? – поинтересовался Виктор.

– Так, Гена, возьми перерыв, – слегка возмутился Док, – я тут человека пытаюсь в ситуацию в целом ввести.

– Молчу, молчу! – театрально закрыл ладонями рот Геннадий.

– Так вот Виктор, – продолжил Док, – план «цитадель» провалилась, отчего следующий месяц мы целиком посвятим разведке.

Замолчав, мужчина выдвинул один из ящиков стола, из которого достал несколько круглых, похожих на старинные карманные часы предметов, которые положил перед молодым человеком. Взяв со стола один из «часов», Виктор повертел их в руках и обнаружил на блестящей металлической поверхности сделанную травлением надпись «Станция 9». Нажав на выступающую на кругляше кнопку, он откинул крышку, за которой оказался не циферблат, а закрытый

стеклом подвижный диск с нарисованной на нём стрелкой. Устройство представляло собой компас – указатель.

Покрутив остальные «часы», а всего их было пять, Виктор прочитал – «Станция 10», «Станция 12», «Станция 11» и «Полис 17».

– Открой «Станция 10», – попросил Док.

Выполнив просьбу, молодой человек обнаружил, что стекло указателя разбито, а диск со стрелкой отчего-то застыл на месте.

– Мы его не разбивали, он таким стал месяца полтора назад, – пояснил мужчина, после чего дополнил:

– Как ты, я надеюсь, догадался, указатели указывают на станции и полис. Заблудиться с ними невозможно. Умерев от рук ботов во второй раз, мы, первым делом, посетили полис...

– И нам там не понравилось... – вставил Гена.

– Да, делиться ресурсами с нами не захотели, да и мы, признаться, прикинулись бедными родственниками. Далее мы отправились на «Станцию 11». Дело сдвинулось с мёртвой точки: народ на «одиннадцатой» оказался более общительным.

– М-м-м, а какие там женщины! – опять не удержался Гена. – Я чисто платонически... – на ехидный взгляд дока запротестовал мужчина.

– Вкусы у него специфические, – подмигнул молодому человеку Док. – Так, далее. На «Станции 11» нам объяснили

отчего народ в полисе такой нервный. Если человек задержится на чужой станции надолго, за ним придут боты, дабы вернуть его обратно. Точнее отправить на точку воскрешения, как ты вчера соизволил обозвать наш тесный подвальныйчик во дворе.

Здесь заговорил Гена:

– На «Станции 11» есть оружие и патроны. На шестерых местных обитателей имеется два калаша и один макаров, да вот беда, против ботов они не играют, пусть и действуют «железяки» более осторожно чем с нами. Возможно, будь патроны к калашу бронебойные, шансы бы были, но, держись, патроны у них есть лишь трассирующие, – грустно хмыкнул мужчина.

– Калибр 7.62? – уточнил Виктор.

– Ага, старенькие калашаи.

– А горючка?

– С горючкой голяк. А может зажали, неизвестно, – получил он ответ от Дока.

– Далее мы отправились на «Станцию 9», – продолжил Док, – но не дошли...

– Встретили этих чертовых ботов, – нахмурившись, перехватил слово Гена. – На их базу нарвались в общем, – пояснил он. – И походу у них там есть что-то вроде локатора, так как наши попытки их обойти проваливались, благо хоть видели мы их издалека и успевали сматываться. Да и они, что душой кривить, особо нас не преследовали.

– Как итог на «Станцию 9» мы не попали, – заговорил Док, – а компас, указывающий на «Станцию 10», на тот момент уже был сломан. Это, конечно, не проблема: имея на руках четыре других указателя, направление можно вычислить, да вот беда, время закончилось, месяц пролетел.

– Да уж, больно долго мы с «девяткой» провозились. По этой пустыне не набегаяешься! Это кажется, что туда – обратно как два пальца, на практике же после каждого похода два-три дня отходили, – страдальчески дополнил Гена.

– Ага, – кивнул Док. – Раны здесь заживают будь здоров, а вот выносливости особо не прибавилось. Хотя, стоит отметить, чувствую я себя ощутимо лучше, чем при жизни, да и выгляжу помоложе.

– А если ночью ходить? Ночью же холодно? – задал очевидный вопрос Виктор.

– Холодно... – поёжился Гена, – а ещё ночью выползает местная живность и боты по сравнению с ней милейшие и добрейшие создания, пусть и железные. Есть большое подозрение, что от станции упомянутую живность что-то отпугивает, другого объяснения как мы «мирно и счастливо» проживаем тут месяц у меня нету. Живность, кстати, сильно похожа на наших земных насекомых, только размером от собаки до автомобиля и хитин без пулемёта не пробьёшь. Хмурый, пока нас здесь не было, разок отправился ночью погулять – очнулся с утра известно где. А тебе мы местных обитателей ночью покажем: оставленные за воротами вскрытая

банка тушёнки и керосинка заменяют билет в местный зоопарк.

– Ладно, подытожу, – продолжил Док, – несмотря на протесты Хмурого, новую атаку ботов мы встречали в данном помещении, – рукой обвёл операционную мужчина. – Хмурого иногда стоит послушать, так как какую-то, сильно необычную гранату нам забросили через дырку в потолке... – подытожил он.

– А на следующий месяц мы, наконец, вскрыли ангар с самолётом, – оживился Гена. – Сняли пулемёты... Они нам, увы, сильно не помогли, так как пулемёт без станины и ленты есть, Виктор, штука довольно бесполезная, а упомянутые боты парни весьма ловкие и сообразительные. Не меньше чем пулемёты, нас порадовали сложенные в ангаре листы К-1Д – это сборное металлическое покрытие для аэродромов. Ох, в какую конфету с их помощью мы превратили штаб! Жаль, что из крепёжного материала у нас была только проволока. И вот, на третий месяц, мы продержались полночи... Виктор, я сварщик пятого разряда, варю электродом и газом, полуавтоматом умею, конечно, но редко пользовался. Да будь у меня сварочный аппарат, мы бы порвали этих железяк как тузиков. Но сварочника нет, как и нет банальной турбинки, отчего прикрученный проволокой к трубе авиационный пулемет, оружие мощное, но непрактичное...

Виктор хотел задать возникший у него вопрос, но док опередил:

– По полису. Как я говорил, власть там взяли люди несильно приятные и на полис также нападают боты. Оружие у них есть – трёхлинейки. Не знаю, насколько они эффективны, но судя по рассказам ребят с «одинадцатого», боты приходят в полис дабы убить десяток – другой человек, после чего отступают. Сдается мне проблему жители полиса решают как-то по-своему и не сильно по-человечески. Что, наверно, важно, ещё на полис нападают какие-то люди. Да, да, не боты, а именно люди... Мало мы Виктор знаем о творящемся вокруг, но то, что полис имеет номер 17, намекает что нами и полисом жизнь в данной пустыне не ограничена.

– Сколько осталось до новой атаки ботов? – наконец задал волнующий его вопрос Виктор.

– Здесь тебе повезло, – улыбнулся Док. – Выдержав неравный бой, мы день отходили, так как помирать штука неприятная, да и за полночи боя считай жизнь прожили. На следующий день, чуть только рассвело, мы прихватили пару цинков патронов к трёхлинейке и пустую костру и с этим нехитрым добром отправилась в полис дабы разжиться двадцатью литрами солярки.

– Даже канистру отобрали нелюди... – вздохнул Гена.

– Вернувшись вечером, – продолжил Док, – мы обнаружили тебя без сознания и со сломанным носом, Машеньку с порванным платьем и хныкающего на складе Хмурого. Следующий же день, который вчера, мы посвятили распитию цейлонского чая, которого, к слову, прилетает всего две пачки

в месяц и твоему рассказу о нашем светлом капиталистическом будущем. Хотя мне пока не сильно понятно, какое оно у вас там – светлое или не очень. Сегодня же нам предстоит заняться подготовкой к следующей атаке ботов.

– А сейчас предлагаю выбраться из этой «конуры» и оценить работу Хмурого, он как раз должен закончить, – предложил Гена.

Виктор кивнул: ему в свою очередь было крайне любопытно посмотреть на танк и самолёт. Но прежде предстояло обсудить один важный момент.

– Завтра с утра я пойду на станцию десять, я хотел бы взять указатели... – уверенно озвучил он решение, которое выработал во время беседы.

Не сказать, что собеседники сильно опешили, но всё же удивлённо переглянулись. Первое, что отобразилось на их лицах был скептицизм. Однако спустя минуту молчания, он сменился на одобрение.

– А что, пусть парень разведкой займётся, пока мы здесь ковыряемся, – задумчиво произнёс Гена. – А то нам – «старикам», по этой пустыне бегать та ещё пытка и комедия.

По лицу Дока было видно, что отпускать Виктора ему не хочется: слишком уж это рискованно. Но и держать смысла тоже нет, да и делать что-то действительно надо.

– С одежкой у нас плохо, но что-нибудь да подберём. И что душой кривить: указатели в случае твоей смерти вернутся с тобой на точку воскрешения, Хмурый проверял... –

вздохнул мужчина.

– В честь такого дела предлагаю открыть вечером банку компота! – торжественно заявил Гена.

– И не только компота... – открыв дверь, заглянул внутрь разящий потом Хмурый. – И это, – устало продолжил он. – Я говорил вам, что хрень здесь творится та ещё, а вы, дурачье, не слушали. Да я не о ботах, не кривляйтесь, я вот об этом...

Подойдя, мужчина положил на стол некий предмет.

«Компас – указатель», – узнав знакомые очертания, понял молодой человек.

Первым компас взял док, осмотрел и протянул Виктору.

– Откуда? – передав предмет, спросил он у Хмурого.

– На полу лежал, рядом с самолётом...

Виктор же, получив указатель, прочитал на одной из его сторон лаконичное:

«Сталкеру».

Глава 5. Этот безумный, безумный мир

Глава, в которой Виктор находит торговый центр.

Виктор не думал, что он сумасшедший, он знал это точно. Мог ли нормальный человек, угодив в подобную «задницу», прибывать в состоянии неподдельного счастья? Виктор вот прибывал. А ещё он боялся. Бояться было нормально: уже с час он шагал по желтому песку пустыни и уже с час как за его спиной осталось единственное относительно безопасное место. Впереди же ждали опасности. Впереди ждал неизведанный мир! Последнее делало его счастливым.

И всё же тело с душой не соглашалось, тело настойчиво твердило, что он последний идиот.

Жарко... А ведь с момента, когда солнце выползло из-за горизонта прошло всего два часа и до пика жары ещё около пяти часов. Не спасали от припекающего солнца ни намотанный на голову тюрбан, ни сделанный из простыней пустынный плащ. Снимать данную, не сильно удобную одежду, Док и Гена ему категорически запретили, ибо без неё он труп. Да и нет, одежда помогала и помогала хорошо, просто

не привыкло тело к подобному климату после его сыроватого прибрежного города.

Пожалуй, будь тюрбан и плащ белыми, было бы легче, но мужчины предусмотрительно придали ткани жёлто-рыжий цвет, превратив самопальную одёжку в довольно неплохой маскхалат. Как там Док говорил: «Одна голова хорошо, а три – совет народных депутатов...»

Хотелось пить, но пить было нельзя, пока нельзя, точнее можно, но только пол глоточка, которые не глотать, а под язык, пока живительная влага не всосётся в обезвоженное тело. Но тело пока бодрячком, ноет, жалуется, но, бодрячком.

Да и есть, по словам Дока, во время перехода по пустыне не рекомендовалось, плотно поел Виктор вчера, сегодня же с утра его напоили неприлично сладким чаем. Ну и ладно, хоть сух-паёк с собой дали, который также трогать пока не полагалось. Только на привале и строго отдохнуть после. Для привала молодому человеку выдали четыре тонких жерди и относительно белый пододеяльник, из которого при помощи жердей можно было соорудить простенький навес.

Кроме навеса и пустынной одежды, его снаряжение состояло из армейского вещмешка, двух алюминиевых фляг с водой, сух-пайка, из которого вынули часть консервов и сделанного из крепкой палки и куска толстой заточенной арматуры «топора». Легкого, простого и очень эффективного: этакий стилет на палке. На этом всё. Мало? Нет, много! По-

ловину уже хочется бросить.

Песок коварен, при каждом шаге ступня проваливается в него на два-три сантиметра, и эта мягкость отчего-то быстро забирает силы. Если идти быстрее чем он идёт сейчас, крашник потери сил солидно приоткрывается, если бежать... Бежать уж точно не стоит.

Уходя со станции, Виктор взял с собой три указателя. Ну как взял, их ему выдали, ведь он всё ещё на правах «стажёра». Вот принесёт на станцию пятьдесят литров солярки и будет большим человеком. Солярку, кстати, в этих песках разливают рядом с пунктом выдачи губзакаточных машинок.

Стрелка первого из полученных указателей указывала на «Станцию 9». Зачем ему такие приключения, если из вчерашнего разговора следует, что на пути к «девятке» стоит база ботов? А затем, что найденный Хмурым таинственный указатель, указывает градусов на тридцать левее. То есть, имелся шанс следуя второму указателю базу ботов обойти и всё же посетить «девятку». Успеет ли? Посмотрим. Но в любом случае, когда солнце перевалит за зенит, необходимо будет возвращаться. Станции расположены квадратом, полис в центре. Сколько там по словам мужчин до полиса? Километров десять? Значит до ближайших двух станций поболее, но всё же задача выполнима. С какой скоростью он сейчас идёт? Километра три в час? К полудню должен куда-то да прийти. Наверно.

Третий же взятый «компас» указывал домой, на «Станцию 12. Может ли место стать домом за три дня? Вряд ли, но другого не было.

Непонятный объект Виктор заметил на третьем часу пути и что важно, компас-указатель на это «нечто» не указывал. Темнеющий вдалеке шпиль находился метрах в пятистах левее, перпендикулярно нужному направлению, а шёл сейчас молодой человек руководствуясь вторым указателем.

Смотреть или не смотреть? Если сильно задержаться, можно не успеть к основной цели, которая, кстати, непонятно что и непонятно где. Отчего смотреть... Сейчас важен любой результат, если он хоть как-то проясняет картину действительности.

Изменив направление, Виктор направился к не очень понятному пока объекту.

Вышка. Точнее шпиль. Нет, нечто среднее между первым и вторым. Торчащее из песка основание имело толщину около пяти метров, на основании, на высоте метров десяти от земли, находилась юбка обзорной площадки. Площадку окружала решетчатая ограда, на которой были повязаны разноцветные платки. Или не платки? Не разобрать пока. Далее же, после площадки, сооружение резко сужалось и тридцатиметровой иглой устремлялось в небо. Странное сооружение, чем-то непривычное, неземное.

Проделав путь до обнаруженного объекта и медленно обойдя его по кругу, молодой человек наконец понял, что

вызывает у него диссонанс восприятия. Из песка словно торчала верхушка очень высокой башни. Ещё удивлял материал, точно не бетон и не железо. Подойдём-ка, совершим акт вандализма, охраны вроде не наблюдается.

«Очень похоже на пластик – крепкий, легкий и слегка пористый», – поковыряв торчавшее из песка сооружение топором, сделал нехитрый вывод Виктор.

Ещё во время общего осмотра находки, молодой человек обнаружил ведущие вверх, на площадку, ступени. Ну, как ступени, специальные удобные выемки на теле башни. Разве что не имелось страховочной клетки. Ну и ладно, выглядят ниши надёжно, а падать он вроде не собирается.

Отвязав от вещмешка жерди, Виктор положил их на песок и полез наверх, очень скоро уткнувшись в небольшой круглый люк. Толкнём, вроде не тяжёлый. Люк послушно открылся и мягко откинулся на шарнирах, словно от резкого падения его удержала невидимая пневматика. Странно, а ведь нет её...

Поднявшись на площадку, молодой человек огляделся. Обычная обзорная площадка, какие сделаны для желающих посмотреть на мир с большой высоты. Ага, с высоты 10 метров... Ну это ладно, в непонятном мире – непонятные решения, сейчас интересно другое: на предохраняющем от падения вниз ограждении висели разноцветные яркие платки и это момент важный, так как на палящем солнце ткань выцветает чуть ли не за день, отчего следовало: либо платки

повязали недавно, либо это неправильная ткань.

Подойдя к ограждению, Виктор отвязал один из платков, развернув который, получил довольно большой прямоугольник ярко-красной, похожей на синтетику, ткани. Чем-то ткань напоминала прорезиненный хлопок, хорошо тянувшийся, легкий и сохраняющий форму.

«Непривычная ткань», – подытожил молодой человек.

Разноцветных платков по кругу ограждения было повязано несколько сотен, словно кто то хотел засвидетельствовать своё посещение данного места.

«Ладно, продолжим», – оставив платки в покое, Виктор принялся искать дверь.

В то, что кучу материи притащили сюда по неудобной, технического назначения лестнице, он не верил.

Дверь нашлась почти сразу и дверь эта удивила. В тёмном теле сооружения имелось арочное углубление закрытое некоей крышкой, словно дверь должна была открываться не на себя или внутрь, а ей полагалось уползать в сторону или вверх.

Сняв с пояса топор, молодой человек постучал в дверь тупым концом арматуры.

Есть кто дома? Открывайте, сталкер пришёл, себя вам принёс... Тишина.

Попытки сдвинуть, приоткрыть или пробить препятствие, успехов не принесли. Похожий на пластмассу материал поддавался, но всё же по крепости мог посоперничать с древе-

синой из дуба, отчего время на вскрытие двери было решено не тратить, да и задачи на сегодня были поставлены слегка другие. Пока ясно одно – как обитатели станций, так и полиса, строить подобное точно бы не стали. Чужое сооружение, на чужой планете. Дела...

Пошарившись по площадке и не найдя более ничего интересного, Виктор отвязал несколько тряпок: товарищам показать, да и Машенька порадуется, ведь цвет словно вчера окрасили, после чего спустился вниз. Обойдя основание башни ещё раз и не найдя ничего интересного, молодой человек непонятное сооружение оставил и отправился дальше. Настроение приподнялось, ведь его поход уже принёс результат. Более того, к найденной башне вполне возможно вернуться.

Отойдя от сооружения примерно на километр, Виктор понял одну важную вещь: не такая уж песчаная гладь ровная как кажется на первый взгляд. С той точки, в которой он сейчас находился, обзорную площадку видно не было, только шпиль, который тонкий и не сказать, что хорошо заметный. Это намекало, что либо между ним и сооружением имеется бугор, либо он или башня находятся в обширной яме. Момент важный, стоит отметить.

Примерно через час пути по терзающей тело жаре, Виктор начал подумывать, что башня ему приснилась и что не может быть посреди этой проклятой пустыни ничего подобного. Может мираж? Осязаемый такой... Нет, разноцветные

тряпки из вещмешка никуда не делись.

Спустя ещё два часа солнце начало печь безбожно, ноги потяжелели, жажда стала невыносимой и заставила достать из рюкзака одну из фляг и начать периодически заливать в себя отмеренные Доком пол глотка. Помогло, силы частично восстановились.

Когда первая фляга опустеет на три четверти, ему полагалось встать на привал, разложив импровизированный навес. Переждав под ним пик жары, необходимо было возвращаться обратно, на «двенадцатую». Так наказали более опытные товарищи. А может не товарищи, а новые знакомые? Да нет, пожалуй, товарищи. Других, как и дома, здесь нет.

Сказав себе «цыц» и начав присасываться к фляге вдвое реже, Виктор ускорился. Можно и поднапрячься, ведь до пика жары ещё час и за этот час стоит выложиться, а после он отдохнёт. Хотелось дойти до цели, на которую указывал странный «компас». Ведь цель эта была источником непонятного сталкерского счастья. Всё же сумасшедшие люди – сталкеры и это, похоже, не лечится.

Сколько он уже прошёл? Сложно сказать, что-то от пятнадцати до двадцати пяти километров. Всё, надо останавливаться, сегодня, похоже, не дойдёт. Ничего, дойдёт в следующий раз, не до намеченной цели, так до «Станции 9». Ведь результата у него уже два: кроме обнаружения странной башни, он выяснил, что если взять солидно левее, то ботов, получается, можно обойти стороной. Ну нет, ещё пятнадцать

минут, силы есть, а после заслуженный привал...

Вперёд, вперед, вперед.

Всё! В известные дали эти пятнадцать минут! Воздух начал обжигать лёгкие. Хотя нет, кажется это, но жарко невыносимо. Всё, хватит.

Остановившись, молодой человек огляделся и увидел, наконец, свою цель. А может и не цель, но на этот раз «компас» указывал чётко к ней. До виднеющейся не теле пустыни «аномалии» было около километра, может меньше, может больше, с точным определением расстояния здесь беда.

«И всё же самую жару стоит переждать», – приняв это, весьма разумное решение, Виктор принялся торопливо раскладывать навес.

Когда солнце минует зенит, он подойдёт к цели поближе, изучит её и лишь после отправится обратно. Конечно, времени останется меньше, чем потрачено на путь сюда, да и усталости накопится. Ну ничего, вечером здесь почти хорошо, справится, да и непонятные твари, которых ему вчера так и не показали, выползают из своих нор лишь в полной темноте. Прорвёмся... Не так ли, сталкер?

«Это безумие...» – подытожил увиденное Виктор.

Тот, что он, похоже, сумасшедший, более не расстраивало, ведь в сумасшедшем мире нет места для вменяемых людей. Тяжело им среди идиотов: все считают себя нормальными, а на тебя поглядывают как на чудака.

«Это торговый центр...» – разглядывая здоровенное, метров пятнадцати в высоту здание, понял молодой человек.

«Торговый центр посреди пустыни. Ущипните меня...» – дополнил он.

Немного подумав, Виктор принял решение к строению приблизиться, дабы разглядеть находку получше, так как сейчас он был от неё далековато, метров пятьсот. И сближение это, он совместил с движением по дуге, изучая здание и поглядывая на «сталкерский» указатель. Сомнений не осталось: «компас» вёл его именно сюда.

Начал сближение молодой человек шагом, примерно метров за триста перешёл на полуприсядь, закончил же ползком. Здание было обитаемо, оно издавало звуки и порождало движение, заодно интуиция сталкера подсказывала, что подходить к большим стеклянным дверям не стоит.

Торговый центр представлял собой прямоугольник примерно полторы сотни метров в длину и около сотни в ширину, вся его лицевая часть была выполнена из больших стеклянных панелей. Перед входом, на заметённой песком стоянке, стояли несколько квадроциклов, людей видно не было. И тем не менее люди в здании присутствовали, так как из разбитого стекла второго этажа доносилось приглушенное «дыц, дыц» и пару раз вылетали пустые бутылки, которые со звоном разбивались об асфальт. При этом музон играл такой, от какого получают удовольствие исключительно люди с одной, скрученной в неприличную фигуру извилиной, либо

же люди, находящиеся под кайфом.

– И-х-х-х-а-а-а! – раздался из окна дебильный крик, который, спустя секунду, дополнил выстрел. Зачем-то вытасченный на стоянку плазменный телевизор, хрустнул и покрылся трещинами. Следом за криком, перекрывая музыку, слышались отборные матюги, примерное содержание которых значилось как: «Хрен ли ты, дебил пьяный, патроны переводишь!» Виктор же понял, что место это ему не нравится, пусть и вызывает повышенный интерес хотя бы потому, что торговый центр есть сооружение не советского периода, а что-то из тридцатых годов 21 века. Более того, торговая сеть не российская, дизайн здания выдаёт американца. То-есть, внутри оно скорее всего напичкано всякой разностью, начиная от продуктов и заканчивая отделом охоты и рыболовства. Особенно интересовала Виктора «охота» и не столько оружием, сколько, для начала, одеждой и снаряжением.

Страдая от жары, молодой человек решил ещё раз обползти торговый центр по кругу, так как первый круг он сделал находясь от здания довольно далеко. Весьма напрягало то, что вокруг торгового центра песчаная гладь и даже вымазанная под цвет песка одежда не есть гарантия скрытности. Но всё же риск, по мнению Виктора, себя оправдывал, ведь находка тянула минимум на «сезам».

Сезам откройся, сезам отдайся...

Оказавшись напротив боковой, выполненной из металло-бетона стены здания, Виктор, лежа на песке, замер и при-

нялся корить себя за неосторожность и невнимательность, благо удача пока была на его стороне. В глухой боковой стене было прорезано небольшое неброское окно, за которым сидел человек с оружием. Расстояние скрадывало детали, но Виктор отчего-то решил, что сидящий за окном – подросток.

Полежим, посмотрим.

Понаблюдав за дозорным минут десять, молодой человек понял, что тот выполняет свою работу из рук вон плохо, периодически присасываясь к банке с пивом и покачивая головой в такт воткнутому в уши наушникам. В окно он если и смотрел, то не чаще одного раза в пару минут, словно вспоминая, что делать это надо, пусть и незачем.

Успокоившись и помолвившись богам, великому рандому и безымянному покровителю всех отчаянных и больных на голову сталкеров, Виктор пополз дальше. С торца торгового центра имелась пара закрытых сейчас ролл-ворот и пара же дверей служебных входов. Дозорный сидел и здесь, но только не в окне, а на стуле у настесь открытой двери. Здесь оказалось, что первый охранник есть верх ответственности, так как этот, второй, парень лет семнадцати – восемнадцати, банально спал. Оружия при нём видно не было, хотя нет, вон, кобура на поясе висит.

Ползи сталкер, ползи и молись, чтобы не заметили... Убежать от людей можно, а вот от пули убежать сложнее.

Третья грань прямоугольника открыла взгляду новое окно, за которым сидел подросток лет пятнадцати. В руках, ес-

ли подмыленный потом взгляд не обманул, подросток держал то ли мелкашку, то ли воздушку. И здесь Виктор осторожно дал задний ход, ибо молодость есть источник неиссякаемой дури и любопытства. Неизвестно как с дурью, но вот с любопытством у дозорного была норма: свою работу он выполнял добросовестно, неотрывно сканируя взглядом окрестности.

Сделав полукруг и вернувшись к главному входу, молодой человек подполз к зданию метров на пятьдесят и выполнив некоторое количество слегка неприличных движений, насколько смог закопался в песок. Проделав это, он принялся обдумывать увиденное, заодно ожидая новых входящих данных. Пока на руках имелось следующее: все увиденные им обитатели торгового центра подростки и о том, что алкоголь можно потреблять с двадцати одного года, они не знают или знать не хотят. Хотя раньше вроде с восемнадцати дозволялось? Да и не важно это, важно то, что связываться со здешними обитателями похоже было рискованно.

Далее Виктор осознал одну вещь, а именно, что на ползанья вокруг здания у него ушло где-то полтора часа. Точнее, ему казалось, что он за двадцать минут управился, однако перевалившее зенит солнце говорило об обратном. И последнее из важного, очень хотелось пить: рюкзак он оставил под разбитым примерно в километре от торгового центра навесом.

И сейчас необходимо было определиться с планом даль-

нейших действий. Следовало либо немедленно ретироваться, дабы успеть на станцию до темноты, либо... Ладно, что врать себе, он уже всё решил, и его текущий план выглядит следующим образом: до темноты наблюдать за торговым центром, а с темнотой попытаться пробраться внутрь с целью разжиться снаряжением и понять на что указывает «компас». Но так, без фанатизма: если поймёт, что охраняется данное место хорошо, лучше будет отступить. Последнее вызывало некоторые сомнения.

Спустя минут сорок наблюдение принесло первые плоды: одну из створок стеклянной двери откатали в сторону: делать это должна была электроника, но с электричеством в пустыне туго. Открывшись, дверь выпустила на запорошенную песком асфальтированную площадку двоих подростков лет пятнадцати. За ними, вразвалочку, топал третий – одетый в спецовку бритый парень постарше. В руках «старший» держал незнакомый Виктору карабин. По виду, предназначенная для требовательных охотников гражданская модификация.

Компания вышла из здания не ради подышать разогретым до неприличия воздухом: двое подростков помладше катили наполненные непонятной снедью садовые тачки.

Первым делом Виктор подумал, что бритый с карабином есть конвой или надсмотрщик, но нет, охранник, просто имела место быть «железная дедовщина», так как на работников сопровождающий поглядывал надменно и с легким

презрением.

Выйдя из дверей, троица, чтоб их, направилась точно в сторону присыпанного песком наблюдателя. А ведь вокруг этого наблюдателя ещё и натоптано по самое мама не горюй! Надежду остаться незамеченным давало лишь то, что один из подростков пьяно покачивался, а по подторможённым движениям бритого было понятно, что он либо под кайфом, либо просто очень счастлив от происходящего.

Покрепче сжав самодельный топор, Виктор приготовился при первом подозрении на обнаружение вскочить и дать троице бой. Пусть его знания о данном месте были ограничены, веры в то, что удастся договориться не было от слова совсем. Да и не хотелось отчего-то с этим молодняком договариваться.

Троица вышла с территории стоянки и, попав на песок, резко замедлилась, так как колёса загруженных тачек начали вязнуть в песке. И о! Сталкерская удача! Выйдя на песок, троица сменила направление и начала двигаться относительно Виктора под углом градусов так сорок пять, при этом удаляясь не только от его схрона, но и наделанных ранее следов. Как-там говорят умники: «Случайность – псевдоним бога» и похоже бог не планировал сегодня отправлять Виктора в известное место. Хотя, возможно, он уже в нём находится...

До слуха молодого человека донёлся разговор:

– Мля, оно, считай, три дня назад прилетело, а уже прокисло всё. Слышь, лысый, может на брагу эту кислятину пу-

стить, что витаминам пропадать? – стараясь придать своему голосу «ржачность» и авторитет, произнёс один из подростков.

– Шутник, мля, у тебя бухла полмагазина, на хрена тебе брагу гнать? – лениво и пришибленно прокомментировал сказанное второй «тележечник».

Лысый же нашел разговор недостойным для участия в нём великого себя, отчего размеренно пожёвывал жвачку и смотрел перед собой пустыми глазами.

– Слышь братиш, а куда кислятину то везём? Может прям здесь вывалим? Всё одно пересохнет до вечера, а что не пересохнет, местные тараканы сожрут, – обратился к лысому первый.

Виктор разглядел, что тележки были доверху наполнены испорченными фруктами, пластиковыми бадьями с салатами и сырым посеревшем мясом.

Конечно, в тонкостях ещё предстояло разобраться, но пока из увиденного следовало, что торговый центр, как и станции, «откатывался» раз в месяц и что холодильники, понятно, не работали.

– Везите уже, – пробурчал лысый. – К вечеру Резкий с ребятами из рейда вернется, и вы, мля, представляете, во что превратятся ваши розовые попки, если он унюхает всю эту тухлятину, – авторитетно растягивая слова, дополнил он.

– Ну не за километр же её вести? – проскулил второй, подпитый подросток.

– Мямля, ну как можно быть таким тупым? – с вселенской печалью в голосе, поинтересовался лысый. – Отвезти надо настолько, чтобы вонь не доставала, метров на пятьдесят от площадки то есть. Вот и вези, а не воняй, без тебя вони хватает...

Отряд минул позицию Виктора и оказался за его спиной.

– Харе, вываливай, – дал команду старший.

Испорченные фрукты, куски мяса и бадьи с прокисшими салатами полетели на песок.

– Давайте в темпе, ещё полтонны дерьма вывезти надо, – подгонял молодых лысый.

– И чё Кроту нас именно сейчас припахать приспичило, сам то с ребятами с той ципой в подвале развлекается... – прогундел один из подростков, тот, которого лысый обозвал Мямлей. – Эх, телочка с картинки, я бы её трахнул, – брезгливо тряся тачку, гундосил он.

На это второй подросток, старательно изображая авторитет, произнёс:

– Чем трахнул то? Вялым своим? Или чем-то из отдела взрослых игрушек? Всё одно не заводит, а вот помучить бы её, это да...

– Резкий приедет, всё решим, может и помучаете. И сегодня вечером посвящение, новенькие созрели уже. Или забыли, дебилоиды? – заметил на сказанное старший.

– А если Крот её того, грохнет с дури? Он же сегодня не на смене, поди закинулся уже с утра пораньше. Я при жизни о

таких цыпах только во влажных снах мечтал, хоть потискать её надо что ли.

– Если грохнет, то ты сегодня увидишь заодно, что Резкий делает с теми, кто его приказам не подчиняется. Я вот парень крепкий, но последний раз при виде «воспитательной работы» дважды блеванул. Мял, тупить харе, жопы свои двигайте!

Прихватив полегчавшие тачки, троица направилась к зданию. Виктор же разжал хватку на рукояти топора. Слава недоразвитым идиотам, так как не заметить такую «кочку» могли только они.

Остаться или ретироваться? Выходит, место то гиблое, пусть и интересное.

Виктор решил остаться, более того, он даже место дислокации менять не стал, лишь сделал минимум телодвижений, закопав себя в песок более основательно, считай один нос торчит. Решение себя оправдало: подпитым работничкам и их обдолбанному охраннику не было дела ни до чего кроме их непосредственной задачи. Они активно болтали, матерились, иногда ржали как лошади, а иногда переходили в режим угрюмого молчания, абсолютно не желая замечать скрытого песком лазутчика.

Всего мусорщики сделали семь ходок, вывалив на песок солидное количество скоропортящихся продуктов. Виктор же, ловя обрывки фраз или целые разговоры, понял, что зря считал «Станцию 12» филиалом ада. Настоящий ад вот он,

рукой подать. Ад, в котором обитатели разделились на «чертей» и «грешников» совсем не по божественным критериям. Этот безумный, безумный мир...

Мусорщики закончили, Виктор же страдал от жары и жажды, радуясь, что жара терзала всё меньше, так как неумолимо накатывался вечер. И вот, до слуха донесся звук работающих моторов. Похоже в «ад» возвращался его король

Поднимая за собой клубы мелкой золотистой пыли, по полотну пустыни мчались два десятка квадроциклов. Издали они напоминали рой разгневанных насекомых, что с рёвом и жужжанием летел мстить неудачливым обидчикам.

Ворвавшись на площадку перед торговым центром, машины начали тормозить и довольно дисциплинированно парковаться. Парковка не оставляла сомнений, что водители машин минимум трезвы, максимум имеют опыт в подобных маневрах. Это наблюдение Виктора расстроило, так как пьяный идиот безусловно опасен, но всё же в его ситуации он куда более предпочтительнее чем идиот трезвый и злой.

Словно масса растревоженных муравьев, из торгового центра высыпала ватага подростков примерно от четырнадцати до восемнадцати лет. У многих, если не у всех, имелось при себе оружие, и удивило Виктора то, что разгорячённые встречей обитатели торгового центра не устроили приветственную пальбу, видать с патронами было туго. Имелись среди встречающих и существа женского пола – суетливые

девахи с неотягощённым разумом лицом. Впрочем, масса подростков была разношёрстной во всех отношениях, в том числе и по поведению и степени опьянения. Но ясно было одно, перед Виктором стоя с жёстким распределением старшинства и места под дающим блага солнцем.

А после настроение молодого человека подпортилось, так как пыль осела, и он разглядел новые детали. К некоторым квадроциклам верёвками за ноги были привязаны люди, а может уже и трупы: сколько их волокли по песку даже думать не хотелось. Пленники, в отличие от молодчиков-водителей, которые красовались пустынной спецовкой с очками и пылезащитными масками, были одеты в зелёную военную форму или во что-то на неё похожее.

Приехавший рейд также состоял из молодёжи, но эти были постарше, на вид лет по семнадцать – восемнадцать. Спешившись, члены рейда начали снимать пылезащитные маски, Виктор же подметил, что одному из них, высокому и жилистому, уважительно подали черную, увешанную блестящим металлом косуху. Немного понаблюдав, молодой человек понял, что именно этот – высокий и жилистый парень с растрёпанным ирокезом и есть тот самый Резкий, так как все без исключения своим поведением выказывали ему уважение, а то и банальный страх.

Провалившись на жаре полдня и увидев привязанных к квадроциклам людей, Виктор искренне считал, что некое дно его ментального состояния достигнуто. Увы, ошибался.

Подойдя к одному из притащенных «зелёных», вожак пнул его по ребрам ногой, развязал и стянул мешок с головы добычи, а после, приподняв голову пленника за волосы, направил его взгляд на торговый центр. Далее вожак с полминуты что-то втолковывал «зелёному», а после достал нож и...

Виктор отвернулся. Насмотрится он ещё и натерпится, пока же стоит помнить, что отсутствие кошмаров по ночам также есть своеобразный ресурс.

Под улюлюканья и крики толпа потащила остальных пленников внутрь здания, труп же поволокли в пески, в противоположную от наблюдателя сторону. Виктор, вернув взгляд на площадку понял, что не вся молодёжь растеряла остатки человечности, так как некоторые, зайдя за угол здания, блевали прислонившись к стене.

Увы, но движуха на площадке не закончилась: часть местных обитателей осталась и принялась заниматься квадроциклами, отвязывая от них вещевые мешки, вероятно с провиантом и снаряжением, которые неторопливо заносили в здание. Также внутрь закатили и некоторые машины, возможно на ремонт и обслуживание. Виктору же оставалось только ждать.

Не раз и не два Виктор безмолвно материл себя за затею остаться. С возвращением рейда обитателей торгового центра словно подменили: пусть дозорные в окнах исчезли, зато с наступлением вечера по периметру крыши начали нето-

ропливо разгуливать караульные, появилась охрана и перед главным входом. Правда эти лениво сидели на вытащенных из здания стульях и потягивали газировку, которой притащили с собой целый ящик. Данная пара индивидов невольно будила в молодом человеке здоровую ненависть и желание газировку отжать. Да и вообще странно, что он чувствует себя относительным живчиком, ведь днём припекало так, что на спине можно было яичницу жарить.

Не принесли положительных изменений и первые сумерки. С наступлением темноты из подвала здания послышалось приглушённое тарыхтение генератора, после чего по периметру крыши зажглось множество ярких, освещающих прилегающую территорию фонарей. Хотя нет, всё же имелось и хорошее: стало прохладно, а после и откровенно холодно.

Темнело. Ненавистное солнце окрасилось в медно-красный цвет и начало тонуть в песке на... Да хрен знает где оно начало тонуть, компас то здесь не работает, пусть будет на западе. Наконец темнота захватила мир окончательно, не сумев сожрать лишь освещённое здание торгового центра, и здесь Виктор понял, что у него появились новые проблемы.

Пусть лампы на крыше светили ярко, да и три местных луны добавляли света, но всё же чуток дальше его позиции видимость была очень так себе. И вот, там, куда днём бригада мусорщиков вывалила тухлятину, началось непонятное шевеление, шуршание и хруст раздавливаемых жвалами пла-

стиковых контейнеров. И Виктор и рад бы был обернуться и посмотреть на любителей несвежих продуктов, да вот только боялся пошевелиться, так как охраняющие крышу подростки подошли к её краю и начали внимательно изучать происходящее. Рядом с Виктором происходящее, чтоб его!

Ночной воздух стал очень проницаемым для звуков и сейчас даже негромкие голоса хорошо слышались на солидном удалении.

– Слышь, Питон, а чё там мураши зашевелились? – наводя ствол на источник звуков, произнёс один из дозорных на крыше.

– Дык третий день с отката, завонялось, вот пацаны и повыбрасывали всякое.

– А, да, Крот же сегодня Лысого с мелкотой заряжал. Ну, блин, дебилы ленивые, не могли подальше отвезти.

– Да забей, к утру сожрут всё. И в этом районе только «крабы» по ночам беспредельничают, да и то они только на трупнину ползут.

– Трупнину?.. Слушай, а вояку то, которого Резкий зарезал, куда отволокли?

– Да не парься, он через, – здесь второй дозорный посмотрел на часы на своей руке, – через час на респ улетит.

– На хрена ты часы то таскаешь? – поинтересовался его товарищ. – Здесь же в сутках даже не двадцать четыре часа. Совсем мозги от жары пересохли?

– У кого-то может и пересохли, а кто-то Эйнштейн мест-

ного разлива. Я их на закате на нули выставляю и знаю после, что до рассвета семь часов куковать.

– Слышь Эйнштейн...

Потеряв интерес к издаваемым местной живностью звукам, дозорные направились к другому краю крыши.

Это был шанс!

«Пора», – подумал Виктор, ведь чавканье жвал за спиной нарастало. Как бы скоро за него не принялись. Да и, знаете ли, нервирует.

Оказалось, что не пора: теперь задницы от стульев оторвали дозорные перед входом и подойдя к краю площадки, принялись настороженно поглядывать на ночную суету. Тревоги на их лицах не наблюдалось, так, коротали время от скуки. Плохо товарищи, очень плохо: ведь наблюдатели могут и мозг включить, отчего догадаются, что бугорок на песке не есть штука естественного происхождения.

У каждой профессии есть свои требования и рекомендации. Так настоящими сталкерами становятся те, кто не мыслит свою жизнь без неизведанного и это есть требование. Рекомендация же звучит как «Не суйся в сталкерское дело без большой личной удачи. Без удачи сталкеры долго не живут». Сложно сказать был ли Виктор удачлив, выходило что был, так как с той стороны крыши бабахнул одиночный выстрел. Крики, следующий выстрел. После начали стрелять методично: скупое и прицельно.

Стоявшие невдалеке от Виктора дозорные скинули с плеч

лямки карабинов и помчались на другую сторону площадки. Из приоткрытых дверей торгового центра высыпало ещё несколько человек с оружием, пространство наполнилось криками, в основном состоящими из матюгов разного калибра, среди которых несколько раз прозвучало слово «краб».

Молодого человека не требовалось приглашать дважды, вскочив на ноги, он, пригибаясь, помчался к боковой стене здания, благо недалеко, метров тридцать, не более. Заскочив в слепую зону у стены: прямой свет фонарей сюда не попадал, Виктор попал в относительную темноту и принялся гуськом двигаться вдоль стены к торцу торгового центра. Текущий план был следующим: лезть в набитое отморозками здание ему расхотелось и решено было дожидаться утра снаружи. У торца здания, у стены, до самой крыши шла батарея толстых вентиляционных труб. В создаваемой ими тени, он и решил прикопать себя до утра. В рассветных же сумерках следовало вернуться к навесу и оставленному под ним снаряжению, хлебнуть живительной влаги, перекусить, после чего отправиться в обратный путь.

Дойдя да труб, Виктор принялся копать в песке яму и очень быстро понял, что закопаться в песок в конкретно в этом месте не выйдет, так как песка у стены с гулькин нос и под ним лежит бетон и непонятные металлические листы. В голове родилась догадка, порождённая предыдущим опытом: всё же Противостояние, в которое он играл при жизни, имело в своей основе оцифрованную реальность, отчего

большинство деталей совпадало с действительностью.

Следуя своей догадке, молодой человек принялся на ощупь обшаривать пространство рядом с трубами, разгребая песок и ощупывая бетон и железо. Спустя минут пять он, наконец, нашёл то, что искал – закрытый железной крышкой люк технического входа. Не сильно надеясь на то, что люк будет открыт, он потянул крышку вверх. Сопrotивляясь под весом песка, она начала подниматься.

«Хм...» – растерялся Виктор, не зная даже радоваться находке или нет. Радоваться не стал, рановато будет, однако же быстро спрыгнул в открывшуюся узкую шахту, осторожно опустив за собой люк и оказавшись после в крошечной темноте.

Теперь следовало либо тихо сидеть здесь, либо развивать удачу. Жажда и виднеющийся внизу слабый свет подтолкнули к действиям, да и не воспользоваться подобным подарком судьбы было глупо. Сделанные из стальных скоб ступени вели вниз, ну что же, спустимся, разведаем.

Шахта оказалась внезапно короткой, спустившись вниз буквально на метр, Виктор вылез из дыры в стене небольшого помещения, в которое из разных частей здания приходили идущие наверх трубы. Свет попадал в эту, захваченную темнотой комнатку, через небольшую приоткрытую дверь.

Спрыгнув на пол, молодой человек вынул из петли на поясе топор и какое-то время прислушивался. Не сказать, что было тихо: где-то, через несколько стен, тархтел генератор,

а с улицы едва слышными хлопками доносились редкие уже выстрелы, но всё же конкретно здесь обещающих неприятности звуков слышно не было.

Успокоившись, Виктор пришёл к нехитрому выводу:

«Этого не должно быть...»

Люк, через который он попал в данное техническое помещение, запирался навесным замком, скобы с внутренней стороны люка имелись, вот только сам замок на них отсутствовал. Шанс, что здание прилетело таким после отката безусловно имелся, но даже при местном бардаке он выглядел натянутым: закрыли бы местные подобный «подарок», обязательно закрыли, отчего напрашивался нехитрый вывод – это неспроста...

Придя к данному заключению, молодой человек принялся обшаривать помещение.

Ответ нашёлся в одной из шахт под потолком, в которую уходили сразу две трубы. В ней, на расстоянии вытянутой руки, был спрятан рюкзак и длинный матерчатый чехол. Что в чехле Виктор догадывался, однако первым делом полез он именно в рюкзак.

«Ну не идиоты...» – страдальчески скривился он, вытащив из рюкзака литровую бутылку колы.

«Кто в пустыне колу пьёт? От неё же только сильнее пить хочется!» – возмутился чужой недалёковидности Виктор.

Но всё же клиника оказалась не полной и второй найденной в рюкзаке бутылкой оказалась полторашка минералки.

«Ну слава тебе Боже», – обрадовался молодой человек и тихонечко бутылку открыв, хлебнул из горлышка.

Это была самая вкусная минералка, которую он пил в жизни. Оказывается, чтобы минералка приобрела божественный вкус, всего-то и надо, что денёк прожариться на солнцепёке.

Организм, получив порцию H₂O слегка пришёл в себя и потребовал приступить к дальнейшему изучению содержимого рюкзака. Вообще, находка была мировой, однако за день Виктор намучился так, что сил радоваться банально не осталось. А может просто его лимит радости под завязку заполнила царящая в подвале приятная прохлада. Ладно, это всё лирика, так что у нас там у нас в рюкзаке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.